

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Прокурор как сторона обвинения в судебном разбирательстве

Студент

Д.А. Захарчук

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность выбранной темы исследования заключается в том, что прокуратура РФ играет важную роль в охране и защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства, укреплении законности и правопорядка, способствуя становлению и развитию демократического правового государства. Осуществляя государственный надзор за исполнением законов на всей территории РФ, органы прокуратуры в центре и на местах принимают меры, направленные на обеспечение единства законности и незыблемости правопорядка, устранение нарушений законности и привлечение виновных к ответственности, восстановление нарушенных прав граждан, предприятий, учреждений, организаций.

Цель исследования – рассмотреть статус прокурора как стороны обвинения в уголовном судебном процессе.

Задачи исследования: рассмотреть правовые основы участия государственного обвинителя в рассмотрении уголовных дел; исследовать обязательное участие государственного обвинителя в судебном производстве; охарактеризовать участие государственного обвинителя в предварительном слушании; рассмотреть участие государственного обвинителя в судебном следствии; проанализировать участие государственного обвинителя в судебных прениях; исследовать участие государственного обвинителя в суде апелляционной инстанции; охарактеризовать участие прокурора в суде кассационной инстанции и в суде надзорной инстанции.

Структура работы. Работа включает следующие разделы: введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Участие прокурора в качестве государственного обвинителя как гарантия осуществления правосудия	7
1.1 Правовые основы участия государственного обвинителя в рассмотрении уголовных дел	7
Глава 2 Поддержание государственного обвинения в суде первой инстанции	27
2.1 Участие государственного обвинителя в предварительном слушании.....	27
2.2 Участие государственного обвинителя в судебном следствии	30
2.3 Участие государственного обвинителя в судебных прениях	40
Глава 3 Полномочия прокурора в суде апелляционной и кассационной инстанциях.....	46
3.1 Участие государственного обвинителя в суде апелляционной инстанции	46
3.2 Участие прокурора в суде кассационной инстанции и в суде надзорной инстанции	52
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что прокуратура РФ играет важную роль в охране и защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства, укреплении законности и правопорядка, способствуя становлению и развитию демократического правового государства. Осуществляя государственный надзор за исполнением законов на всей территории РФ, органы прокуратуры в центре и на местах принимают меры, направленные на обеспечение единства законности и незыблемости правопорядка, устранение нарушений законности и привлечение виновных к ответственности, восстановление нарушенных прав граждан, предприятий, учреждений, организаций.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального Закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1 от 17 января 1992 г. органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов; и пр.

Осуществляя уголовное преследование от имени государства, прокурор тем самым является его полномочным представителем в области уголовного судопроизводства. При этом прокурор, исполняя возложенные на него Законом полномочия, обязан не только защищать интересы общества и государства, но и обеспечивать законность в деятельности других должностных лиц. А это связано не столько с необходимостью вести уголовное преследование, сколько с потребностью исключить при этом нарушения права и свобод человека и гражданина, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства.

Правовое государство должно обеспечивать такой порядок регламентации складывающихся процессуальных отношений, который бы обеспечивал защиту человека, общества, государства от преступлений и устанавливал гарантии от ошибок, злоупотреблений, некомпетентности со стороны органов следствия и дознания, и в то же время, гарантировал неотвратимость справедливой уголовной ответственности виновному за совершенное преступление.

Достижение этих целей возможно путем обеспечения верховенства закона и расширения, процессуальных прав, полномочий прокурора в уголовном преследовании и при осуществлении надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Объект исследования – правоотношения, возникающие в связи с реализацией государственным обвинителем своих полномочий в уголовном процессе.

Предмет исследования – нормы, регламентирующие деятельность прокурора как стороны обвинения в уголовном процессе.

Цель исследования – рассмотреть статус прокурора как стороны обвинения в уголовном судебном процессе.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть правовые основы участия государственного обвинителя в рассмотрении уголовных дел;
- исследовать обязательное участие государственного обвинителя в судебном производстве;
- охарактеризовать участие государственного обвинителя в предварительном слушании;
- рассмотреть участие государственного обвинителя в судебном следствии;
- проанализировать участие государственного обвинителя в судебных прениях;

- исследовать участие государственного обвинителя в суде апелляционной инстанции;
- охарактеризовать участие прокурора в суде кассационной инстанции и в суде надзорной инстанции.

Методология. При написании работы использовались следующие методы научного познания: метод анализа и обобщения, логический, формально-юридический методы исследования.

При написании работы использовались следующие нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), международные правовые акты, а также материалы судебной практики.

Структура работы. Работа включает следующие разделы: введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Участие прокурора в качестве государственного обвинителя как гарантия осуществления правосудия

1.1 Правовые основы участия государственного обвинителя в рассмотрении уголовных дел

Задача уголовного преследования, на наш взгляд, содержит не только избоблительную деятельность стороны обвинения, но и деятельность, направленную на применение в отношении подозреваемого и обвиняемого мер процессуального принуждения.

Право на поддержание обвинения есть у прокурора, его заместителя и помощника прокурора. Если же рассматривать помощника, то его право на поддержание обвинения должно иметь четкое закрепление в законе. Некоторые считают, что у него по закону его нет [12, с. 90-96]. Камень преткновения представлен ч. 6 ст. 37 УПК РФ и ее несоответствием п.п. 6, 31 ст. 5 УПК РФ и ст. 54 Закона о прокуратуре РФ. В ч. 6 ст. 37 УПК РФ говорится, что закрепленные в этой статье полномочия (в том числе на поддержание государственного обвинения) осуществляют прокуроры района, города, их заместители, приравненные к ним прокуроры и вышестоящие прокуроры. Появляется вопрос, какие полномочия есть у помощников указанных прокуроров? Основываясь на анализе норм УПК РФ и Закона о прокуратуре РФ, можно прийти к диаметрально противоположным выводам. Одни авторы придерживались мнения, что прокурор в уголовном процессе согласно ст. 54 Закона о прокуратуре РФ и п. 31 ст. 5 УПК РФ представлен и помощниками, другие рассматривают лишь тех прокуроров, которые указаны в ч. 6 ст. 37 УПК РФ.

В действовавшей раньше редакции ч. 4 ст. 37 УПК РФ речь шла о том, что государственное обвинение по поручению прокурора в случаях проведения предварительного расследования в форме дознания могло поддерживаться следователем или дознавателем. Полагаем, что данную норму

ввели, чтобы обеспечить поддержание государственного обвинения по всем делам, предполагающим публичное и частно-публичное обвинение (ч. 2 ст. 246 УПК РФ), на случай, если будет не хватать штатной численности прокуроров, их заместителей и помощников. Но как видно из практики, такая надобность не появилась. По этой причине Генеральный прокурор РФ в названном приказе запретил прокурорам поручать следователям и дознавателям поддержание государственного обвинения до особого распоряжения (п. 1.4).

Представляется целесообразным, чтобы прокурор, которому поручено поддерживать государственное обвинение, мог подробно изучить его еще в досудебной стадии, и, поскольку зачастую поддержание обвинения по уголовному делу осуществляется помощниками прокурора, было бы целесообразно еще с момента возбуждения уголовного дела определять, кто из прокуроров будет поддерживать обвинение в суде и наделять его правом осуществления надзора за расследованием данного уголовного дела наравне с тем прокурором, в полномочия которого входит надзор за следствием либо дознанием [17, с. 56].

При описании деятельности прокурора в суде законодатель в ч. 5 ст. 246 УПК РФ отмечает, что он «представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания». Какие из указанных действий представлены содержанием государственного обвинения? Здесь, мы полагаем, необходимо руководствоваться тем, на что они нацелены. Если на то, чтобы изобличить подсудимого, ограничить его права и свободы в связи с совершенным преступлением, то эти действия являются содержанием обвинения. Если же нет, то они представляют собой содержание других функций, в частности, правообеспечительной, которая заключается в том, чтобы обеспечить соблюдение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное

судопроизводство.

Если рассмотрим подготовительную часть стадии судебного разбирательства, то в ней задача уголовного преследования выражена следующими действиями прокурора. Он имеет право ходатайствовать перед судом об избрании по отношению к подсудимому меры пресечения, если ее не избрали, или об ее изменении на более строгую (ст. 255 УПК РФ); о том, чтобы были вызваны новые свидетели, эксперты, специалисты, истребованы вещественные доказательства и документы, допрошены явившиеся по его инициативе свидетели и специалисты, если данные доказательства обладают обличительным характером [2, с. 99].

В ходе судебного следствия обвинительная деятельность предполагает изложение прокурором предъявленного подсудимому обвинения, представление и исследование доказательств обвинительного характера. Для эффективного и тактически грамотного изобличения подсудимого прокурор может предложить участникам стороны обвинения самый правильный, с его позиции, порядок, в котором нужно исследовать представляемые ими обвинительные доказательства, подсказать какую сторону принимать в определенных ситуациях [32].

Прокурор имеет право «поставить вопрос о том, чтобы признать доказательство, представленное защитой, как недопустимое и, напротив, ходатайствовать, чтобы признали как допустимое обвинительное доказательство, которое в ходе предварительного слушания было признано как недопустимое (ч. 7 ст. 235 УПК РФ). Действия прокурора по изучению доказательств оправдательного характера для их опровержения также включены в содержание задачи уголовного преследования.

Но исследование доказательств обвинительного и оправдательного характера не выступает как содержание лишь задачи уголовного преследования. Одновременно такая деятельность является содержанием правозащитной задачи.

Занимаясь обвинительной деятельностью, прокурор имеет право на

возражение против ходатайств стороны защиты о том, чтобы прекратить уголовное дело или уголовное преследование, если к тому не представлены законные основания и условия, против отмены меры пресечения или изменения на более мягкую, и, напротив, ходатайствовать, чтобы по отношению к подсудимому избрали меру пресечения, если ее не избрали, или изменили ее на более строгую. Он может заявить ходатайство о том, чтобы наложили арест на имущество. Обвинительная деятельность предполагает также обоснование исковых требований о том, чтобы взыскать с подсудимого причиненный ущерб» [9, с. 20].

Если прокурор будет убежден, что лицо виновно в совершении преступления, то даже, учитывая смягчающие обстоятельства или смягчение обвинения, он обязан привести доказательства суду, что преступление было совершено именно подсудимым (подсудимыми), установить его роль в совершении преступления, форму вины, мотивы преступления, характер и размер нанесенного вреда и т.д. Потом, рассматривая материально-правовую сторону обвинения, он не просто должен предложить суду вариант квалификации деяния подсудимого, а привести аргументы в ее обоснование, пользуясь УК РФ, постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, специальными нормативными актами, к которым делает отсылку ряд статей материального закона.

Требуется обоснование предложенных вида и меры наказания для подсудимого, поскольку, как отмечают некоторые исследователи, это подходит под назначение прокурора как обвинителя, выступающего со стороны государства. Как раз ему нужно четко установить «свою позицию по отношению к мере ответственности, которую должен понести перед обществом и государством подсудимый из-за совершенного преступления. Позиция прокурора выступает как одна из точек отсчета для суда, когда решается вопрос о назначении наказания. Она обладает большим значением и для стороны защиты. У подсудимого и защитника будет ясное представление о том, от каких предлагаемых прокурором отрицательных последствий для

подсудимого им необходимо защищаться. Если прокурором не будет высказана позиция, то нет и предмета защиты с точки зрения оспаривания предлагаемого наказания, в результате чего подсудимый и его защитник оказываются в неопределенном положении» [10, с. 173]. Однако по данному поводу у нас имеется иная позиция, которая будет изложена в дальнейшем.

Обвинительная деятельность, осуществляемая прокурором, также находит выражение в его предложениях взыскать с подсудимого причиненный преступлением ущерб; назначить ему дополнительное наказание; назначить конкретный вид исправительного учреждения; избрать по отношению к подсудимому меру пресечения, оставить прежнюю или изменить на более строгую, пока приговор не вступит в законную силу.

Поддержание обвинения в суде – одна из основных функций прокурора, которая направлена на справедливое разрешение уголовного дела и обеспечение таким образом восстановление нарушенных совершенным преступлением прав потерпевшего. Участию государственному обвинителю в суде посвящена ст. 246 УПК РФ, где приведен перечень его основных полномочий.

Несмотря на существующие различные подходы к функциональной деятельности прокурора, не вызывает сомнений, что именно обвинительная деятельность прокурора выступает одной из основополагающих, а ее отсутствие приводило бы к утрате принципа состязательности сторон. Но данная деятельность не должна рассматриваться как направленная исключительно на привлечение к уголовной ответственности виновного лица, по своему содержанию она несколько шире, ведь именно посредством привлечения к ответственности лица, которое действительно совершило предусмотренное уголовным законом деяние, причинило ущерб охраняемым уголовным законом интересам, а также вред конкретному потерпевшему, реализуется восстановление справедливости, достижение назначения уголовного судопроизводства. Поэтому в рамках данной работы проанализируем, каким образом деятельность прокурора в суде первой

инстанции позволяет обеспечивать права всех участников уголовного судопроизводства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Для поддержания обоснованного и справедливого обвинения прокурор в суде должен действовать активно, стремясь доказать суду обоснованность выдвинутого обвинения, обеспечивая таким образом неотвратимость наказания. В ином случае невозможно добиться обеспечения восстановления прав потерпевшего, нарушенных в результате совершенного преступления. Соответственно, государственный обвинитель должен полностью владеть материалами уголовного дела, четко знать, какие имеются по делу доказательства, быть уверенным в том, что они получены с соблюдением закона, в связи с чем, материалы уголовного дела должны быть им тщательно изучены до начала судебного разбирательства. Ведомственным приказом на прокуроров возлагается обязанность подготовки к судебному разбирательству, в которую включается изучение материалов дела, а также определение порядка и тактики исследования доказательств [28, с. 45]. В том случае, когда в судебный процесс вступает новый прокурор, в силу требований п. 4 ст. 246 УПК РФ на суд возлагается обязанность по предоставлению ему возможности ознакомиться с уголовным делом и подготовиться к поддержанию обвинения. Однако, следует отметить тот факт, что замена прокурора может повлечь за собой определенные сложности и проблемы, поскольку вновь вступивший прокурор уже не имеет возможности использовать все те данные, которые были получены в ходе судебного заседания, он обладает возможностью лишь ознакомления с материалами уголовного дела. В то же время, как свидетельствует практика, нередко в ходе судебного заседания замена прокурора происходит несколько раз, и в каждом таком случае должна прокурору предоставляться возможность знакомиться с материалами уголовного дела, в ином случае, решение суда будет подлежать отмене. Государственный обвинитель обязан изучить все материалы уголовного дела детально, объективно оценивая в совокупности все собранные доказательства, поскольку именно с выступления

государственного обвинителя начинается судебное следствие, когда он излагает существо обвинения. При этом, легально требования к форме изложения не закреплено, что дает прокурору – государственному обвинителю свободу действия в данном вопросе [19, с. 134].

При этом, «законом не предусмотрено оглашение полного текста обвинительного заключения. Так, были признаны несостоятельными доводы адвоката в части, что государственным обвинителем обвинительное заключение оглашено не в полном объеме. Как усматривалось из протокола судебного заседания от 23 июня 2016 г., государственным обвинителем на основании ч. 1 ст. 273 УПК РФ, в начале судебного заседания изложено предъявленное всем осужденным обвинение, председательствующим выяснено у осужденных, понятно ли каждому из них обвинение, признают ли они себя виновными, после ходатайства адвоката Горина в отношении К-вых обвинительное заключение было оглашено в полном объеме, от других осужденных и их адвокатов подобных ходатайств не поступило. Оглашение же полного текста обвинительного заключения законом не предусмотрено» [9].

Нарушением признаются случаи, когда обвинительное заключение оглашает председательствующий по делу, что приводит к отмене приговора и передаче дела на новое судебное рассмотрение.

В судебном разбирательстве государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании. По общему правилу именно сторона обвинения первая представляет доказательства. Основы доказательственной деятельности государственного обвинителя закладываются при подготовке к поддержанию государственного обвинения.

С.Л. Кисленко обращает внимание на то, что доказательственная деятельность государственного обвинителя связана с его оценочной деятельностью и выражается в принятии ряда типичных решений относительно оперирования с доказательствами:

– у государственного обвинителя не возникает сомнений в

допустимости доказательственной информации, она подтверждает позицию государственного обвинителя и может быть использована прокурором для обоснования данной позиции;

- доказательственная информация вызывает сомнения в возможности ее использования, к примеру, в силу предоставления новых доказательств стороной защиты, в связи с чем, прокурор должен на основе всей совокупности доказательств принять решение о возможности либо невозможности ее использования для обоснования своей обвинительной позиции [15, с. 37].

Важное значение имеет речь прокурора, произносимая в прениях, поскольку в ней отображается результат исследования и оценки им доказательств. Опираясь в судебной речи доказательствами, которые были исследованы судом, прокурор должен учитывать и тот факт, что итоговый компонент его выступления по поводу анализа доказательств – комментирование совокупности доказательств, их достаточности, и, соответственно, вывод о доказанности вины подсудимого.

Достаточно часто в своей речи гособвинители приводят и анализируют доказательства в той последовательности, в которой они были исследованы в суде. Представляется, что такой подход обоснован и с тактической, и с психологической точки зрения, поскольку позволяет суду и другим участникам мысленно воспроизвести этап судебного следствия.

При этом, в отличие от судебного следствия, в судебных прениях у прокурора есть возможность комментировать содержание исследованных доказательств и их значение, говорить об их логической связи, а это позволяет сформировать у суда убеждение в обоснованности позиции гособвинителя.

Закрепление рассмотренных выше полномочий прокурора в процессе судебного разбирательства позволяет, в соответствии с нормами законодательства, достигать установленных целей данной стадии уголовного судопроизводства.

Основной целью прокурора, который действует в суде в качестве

государственного обвинителя, является способствование суду в принятии обоснованного и законного решения.

Поскольку важность государственного обвинения очень велика, и от того, насколько умело прокурор ее осуществляет, может зависеть результат уголовного преследования лица, существуют методики поддержания государственного обвинения, которой прокуроры, выступающие в суде, должны владеть в полной мере.

Таким образом, можно говорить о том, что в методику поддержания государственного обвинения входят следующие этапы:

- ознакомление государственного обвинителя с материалами уголовного дела;
- выработка тактики поддержания государственного обвинения;
- непосредственное поддержание обвинения в суде.

Каждый государственный обвинитель вправе в рамках данной модели использовать различные тактические приемы, зависящие от того, по какому конкретному делу осуществляется поддержание государственного обвинения.

Поскольку итогом всей деятельности прокурора в рамках судебного разбирательства выступает его речь, произнесенная в прениях, видится необходимым кратко рассмотреть структуру речи государственного обвинителя. Данная структура законодательными нормами не регулируется, однако научная литература и судебная практика выработала определенные рекомендации по данному вопросу [10, с. 174].

Основное, главенствующее место в речи гособвинителя занимает изложение доказательств и их анализ. При этом, существуют выработанные практикой рекомендации, которые находят свое закрепление в различных пособиях для гособвинителей, на основе анализа которых можно сделать вывод о существовании двух вариантов изложения доказательств:

- доказательства приводятся после того, как были изложены все обстоятельства дела;
- если рассматривается несколько преступлений, доказательства

приводятся после каждого из них.

При этом исследователи отмечают, что первый из указанных вариантов целесообразен только в случае рассмотрения дела без участия присяжных заседателей, поскольку только профессионалы могут уяснять доказательства, излагаемые таким способом, что же касается оценки доказательств присяжными заседателями, то здесь важное значение имеет убедительность судебных речей, произносимых стороной обвинения и защиты [20, с. 28].

С одной стороны, такая позиция имеет право на существование. Однако, с другой стороны, мы полагаем, что в данном случае получается, что чья речь более красноречива, тот и оказывает большее влияние на присяжных, что не всегда отвечает целям уголовного процесса, ведь вполне возможно, что речь может быть красива и убедительна, однако, не аргументирована и не основана именно на исследовании доказательств.

В то же время, помимо поддержания государственного обвинения, прокурору в суде предоставлены и иные полномочия, направленные на обеспечение прав потерпевшего, это, к примеру, принесение им заявлений и возражений, заявление ходатайств, поддержание гражданского иска.

Так, на суд возлагается обязанность разъяснения потерпевшему его прав, если же судом допущено нарушение и права потерпевшему не разъяснены, государственный обвинитель должен заявить о необходимости устранения данного нарушения. Аналогичным образом, прокурор должен обеспечивать возможность предоставления потерпевшему заявлять ходатайства и возражения, делать заявления по вопросам, исследуемым в суде.

В качестве еще одного средства обеспечения прав потерпевшего выступает и поддержание заявленных потерпевшим ходатайств. Например, по уголовному делу в отношении Ф., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, потерпевшим было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и рассмотрении уголовного дела без его участия. Государственный обвинитель против данного ходатайства не возражал, поскольку обвиняемым

потерпевшему был в полном объеме компенсирован материальный и моральный вред, принесены извинения, соответственно, имелись все законные основания для удовлетворения ходатайства потерпевшего [36, с. 46].

В то же время, в том случае, когда государственный обвинитель полагает, что законные основания для удовлетворения ходатайства потерпевшего отсутствуют, это может повлечь нарушение его прав, он вправе не поддержать ходатайство потерпевшего. Так, по уголовному делу в отношении К.С.В. и К.Р.Н., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, государственный обвинитель возражал против прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, несмотря на имеющееся ходатайство потерпевшего [36, с. 47].

Помимо вышеуказанной деятельности, государственный обвинитель также должен принимать меры к обеспечению возможности потерпевшего участвовать в допросе подсудимого и иных участников уголовного процесса, производстве иных следственных действий. При этом следует наблюдать за тем, чтобы потерпевший не подвергался унижениям, оскорблениям, как со стороны подсудимых, так и со стороны их защитников и иных участников уголовного процесса.

Кроме того, государственному обвинителю предоставлено и право ходатайствовать об оглашении показаний участников уголовного судопроизводства, если возникает такая необходимость. К примеру, нередко подсудимые отказываются от дачи показаний в суде, а их содержание является значимым для вынесения справедливого приговора. Так, судом были оглашены показания подсудимого Я., данные им в ходе предварительного расследования в качестве обвиняемого, в отношении него вынесен обвинительный приговор [38].

Как полномочие, нацеленное на обеспечение прав потерпевшего в ходе судебного разбирательства, следует рассматривать и возможность прокурора опровергать доводы защиты о том, что определенные доказательства подлежат признанию их недопустимыми, в частности, показания потерпевшего, если

оснований к этому не имеется. Прокурор может ходатайствовать о допросе потерпевшего об указанных обстоятельствах, а также об оглашении протоколов следственных действий, иных доказательств.

В том случае, когда судом необоснованно исключены по ходатайству стороны защиты доказательства обвинения, он вправе принести представление, обеспечивая таким образом защиту прав потерпевших. Так, приговором от 06 мая 2014 г. И.Е.М. и Ш.А.А. оправданы в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Прокурором на данное решение суда принесено апелляционное представление, в котором указано, что суд необоснованно исключил из числа доказательств обвинения протокол осмотра места происшествия, а также проверки показаний на месте потерпевшего и свидетелей обвинения, лишил обвинение возможности представить иные доказательства, принял защитную версию подсудимых, противоречащую добытым доказательствам, и необоснованно оправдал их. Представление прокурора удовлетворено, дело направлено на новое рассмотрение [38].

В настоящее время право заявления гражданского иска при наличии определенных оснований, которые могут быть условно сведены к одному общему – невозможность отстаивания своих интересов – принадлежит прокурору, в интересах того лица, которому преступлением причинен вред. Однако встречаются ситуации, когда прокуроры заявляют иски и при отсутствии данного основания, что является недопустимым. В качестве примера можно привести уголовное дело по факту умышленного уничтожения имущества Р. путем поджога, по которому прокурор заявил гражданский иск в интересах Р., судом в удовлетворении данного иска было отказано, в качестве аргумента принятия данного решения было указано, что Р. не является несовершеннолетним, недееспособным, а отсутствие у него юридической грамотности не может рассматриваться в качестве основания подачи иска прокурором [39].

В то же время, когда имеются все основания для заявления прокурором

гражданского иска в интересах потерпевшего, суды их удовлетворяют. Так, по уголовному делу по факту нанесения побоев несовершеннолетнему Ш. прокурор обратился с иском о взыскании компенсации морального вреда в его пользу с виновного, данное решение судом было удовлетворено. Однако, здесь следует обратить внимание на тот факт, что данный иск был заявлен в рамках гражданского судопроизводства, поскольку в ходе рассмотрения уголовного дела он не заявлялся.

К сожалению, нельзя не обратить внимание на тот факт, что зачастую государственные обвинители в судебном заседании не в полной мере используют свои полномочия, предоставленные им для обеспечения прав потерпевших, и реагируют на нарушение законности только после того, как вынесен оправдательный приговор. На это указывалось еще в диссертационном исследовании Л.А. Курочкиной 2003 г., однако, с тех пор за более чем полтора десятка лет особых изменений не произошло.

Обеспечение прокурором прав и законных интересов подсудимого в ходе судебного заседания в целом осуществляется тем же набором средств, которые используются и для обеспечения прав потерпевшего: заявление ходатайств, участие в исследовании доказательств, поддержание ходатайств, и т.д. В частности, в том случае, когда прокурором установлено, что доказательства обвинения являются недопустимыми, поскольку получены с требованием нарушений законодательства, он должен заявить об этом ходатайства. Таким образом, обеспечивается объективность и всесторонность деятельности прокурора, который должен выявлять нарушения не только применительно к доказательствам защиты, но и к доказательствам обвинения.

При возникновении сомнений в каких-либо доказательствах, прокурор вправе заявлять ходатайства о вызове в суд необходимых участников уголовного процесса для их допроса. В том случае, если у прокурора возникают сомнения в психическом состоянии подсудимого, он может ходатайствовать о назначении в отношении него судебно-психиатрической экспертизы.

В то же время, можно назвать и определенные специфические средства, путем использования которых государственным обвинителем обеспечивается защита прав именно подсудимого. В частности, в случае выявления оснований для прекращения уголовного дела, прокурор вправе заявить соответствующее ходатайство, к примеру, если истекли сроки давности уголовного преследования, если объявлена амнистия, имела место декриминализация деяния.

Также как средство обеспечения защиты прав подсудимого можно рассматривать и поддержание ходатайств, заявленных стороной защиты. Так, позиция государственного обвинителя по поводу возможности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке является обязательной. Например, по уголовному делу в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, суд, устанавливая отсутствие препятствий для рассмотрения дела в особом порядке, отметил, что подсудимый М. виновным себя в совершении инкриминируемого ему преступления признал полностью, согласен с предъявленным ему обвинением, поддержал свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, подтвердил, что это ходатайство заявлено им добровольно, после консультации с защитником, и что он осознает последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Защитник поддержала ходатайство подсудимого М. по рассмотрению уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства. Государственный обвинитель не возражал, условия постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства соблюдены.

Однако, следует отметить, что прокурор может и возражать против рассмотрения дела в особом порядке, что нередко делается им для обеспечения прав подсудимого, с приведением мотивов о необходимости исследования доказательств для правильной квалификации действий виновного. Примером может выступать уголовное дело в отношении Д. по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ, где государственным обвинителем было

заявлено возражение о производстве судебного разбирательства в особом порядке, однако, после исследования доказательств, он согласился с квалификацией действий Д., данной в ходе следствия [45].

Следует обратить внимание на тот факт, что государственные обвинители нередко возражают против рассмотрения дел в особом порядке, при этом, приводя различные аргументы, в методических рекомендациях прокурором число оснований, по которым следует не допускать рассмотрения дел в особом порядке, постоянно растет. Представляется, что такой подход во многих случаях влечет не обеспечение защиты прав подсудимого, а лишение его возможности получить минимальное наказание, видится необходимым закрепление четкого перечня оснований, по которым государственный обвинитель может возражать против рассмотрения дела в особом порядке. При этом, полагаем, что возражение государственного обвинителя против рассмотрения уголовного дела в особом порядке не должно автоматически влечь переход в общий порядок. Более правильным было бы отдать решение вопроса о целесообразности или нецелесообразности производства в таком случае судебного разбирательства в общем порядке на усмотрение суда.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: прокурором в стадии судебного разбирательства обеспечивается защита прав потерпевших от преступления различными средствами, одним из основных является поддержание государственного обвинения, включающее в себя приведение и исследование доказательств вины подсудимого в совершении преступления, опровержение позиции защиты о признании доказательств недопустимыми. Осознание важности данного вопроса приводит к тому, что в последние годы достаточно много внимания уделяется вопросам разработки методики поддержания государственного обвинения, а также конкретным тактическим приемам, в связи с чем, методические отделы Генеральной прокуратуры РФ вырабатывают соответствующие рекомендации. Аналогичная работа ведется и на уровне прокуратур субъектов. Издаются целые методические пособия, в которых излагаются даже целые тексты обвинительных речей, которые могут

рассматриваться как образец грамотного подхода прокурора к осуществлению функции обвинения, приводятся конкретные примеры из практики, представляющие собой как положительный опыт, так и демонстрирующие ошибки, которые не должны допускаться. Также проводятся занятия в рамках служебной подготовки прокуроров – чтение лекций, проведение практических, семинарских занятий по вопросам наиболее эффективного поддержания государственного обвинения. Такая работа, несомненно, должна продолжаться, поскольку позволяет обучаться государственным обвинителем таким образом реализовывать в суд функцию обвинения, чтобы она достигала решения своей основной задачи. Однако, следует сожалением обратить внимание на тот факт, что вопросам повышения эффективности именно правообеспечительной функции прокурора в уголовном судопроизводстве практически не уделяется. В связи с этим, нам видится необходимым:

- рекомендовать продолжить работу по разработке и внедрению в деятельность прокуроров методики поддержания обвинения в суде, содержащей различные тактические приемы осуществления данной деятельности;
- в обязательном порядке включать в данные методики раздел о тактике обеспечения прав потерпевших в суде с указанием конкретных средств, с помощью которых данная цель может достигаться наиболее эффективно;
- требовать от прокуроров принимать все возможные меры по обеспечению прав потерпевших непосредственно в ходе судебного разбирательства, а не только по итогам принятия решений судом.

Принимая участие в судебном разбирательстве, прокурор обязан применять меры по защите прав подсудимого, реализуя правообеспечительную функцию. Для этого ему предоставлен определенный набор процессуальных полномочий. В целях повышения эффективности реализации рассматриваемой функции, видится необходимым предложить ряд изменений в действующее законодательство: закрепить в УПК РФ четкий

перечень оснований, по которым прокурор может возражать против применения особого порядка судебного разбирательства; предусмотреть, что возражение государственного обвинителя против рассмотрения уголовного дела в особом порядке не должно автоматически влечь переход в общий порядок, решение вопроса о целесообразности или нецелесообразности производства в таком случае судебного разбирательства в общем порядке должно быть отдано на усмотрение суда; изложить ч. 7 ст. 246 УПК РФ в следующей редакции «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он обязан частично или полностью отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа. Судом, исследовав все доводы и мотивы, послужившие основанием для отказа от поддержания обвинения, иные значимые для рассмотрения дела обстоятельства, а также с учетом мнения лиц, участвующих в деле, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 2 части 1 статьи 27 настоящего Кодекса».

1.2 Обязательное участие государственного обвинителя в судебном производстве

Участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения. В связи с особой важностью такого направления деятельности, как поддержание государственного обвинения, на сегодняшний день остается актуальным вопрос о процессуальном статусе прокурора – государственного обвинителя, так как от профессионального поддержания в суде обвинения зависит принятие законного и обоснованного решения с привлечением виновных лиц к уголовной ответственности.

Главная особенность системы органов прокуратуры РФ заключается в том, что она является независимой и не относится ни к одной из ветвей власти. Данное положение обусловлено спецификой деятельности органов прокуратуры, а именно осуществлением надзорной деятельности в целях обеспечения единства и укрепления законности. Уголовное судопроизводство является одной из сфер, ограничивающих конституционные права и законные интересы граждан, именно поэтому особую важность приобретает данное направление деятельности органов прокуратуры.

Под прокурором в уголовном судопроизводстве, согласно п. 31 ст. 5, ч. 1 ст. 37 УПК РФ, понимается Генеральный прокурор, а также подчиненные ему должностные лица органов прокуратуры, которые осуществляют от имени государства уголовное преследование, а также надзор за органами предварительного расследования.

В судебном разбирательстве, в целях обеспечения законности и обоснованности обвинения, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя (п. 6 ст. 5, ч. 3 ст. 37 УПК РФ). Первоначально позиция законодателя относительно вопроса о субъектах поддержания государственного обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве была сформулирована иначе. Так, в качестве государственных обвинителей могли выступать должностные лица органов прокуратуры, а также должностные лица органа дознания и следователи. Данное положение неоднократно вызывало споры в науке и практике. В связи с чем нормы уголовно-процессуального закона по вопросу поддержания государственного обвинения в суде были изменены Федеральным законом № 87 от 5 июня 2007 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». На основании данного закона перечень субъектов, поддерживающих обвинение, был сокращен. Должностные лица органов прокуратуры стали единственными субъектами по поддержанию обвинения от имени государства по уголовным делам. Правовой основой поддержания государственного обвинения, на

сегодняшний день, служит УПК РФ, ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации, а также Приказ Генеральной Прокуратуры РФ № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

При рассмотрении в суде уголовных дел прокурором решаются следующие задачи: обеспечение верховенства закона; эффективная защита прав и свобод человека и гражданина; единство и укрепление законности; защита охраняемых законом интересов общества и государства [53].

Поставленные задачи реализуются посредством предоставленных прокурору уголовно-процессуальным законодательством полномочий применительно к конкретной стадии судебного разбирательства. В российском уголовном процессе в основу разграничения уголовных дел положен принцип публичности. Прокурором осуществляется обязательное поддержание государственного обвинения по делам публичного и частно-публичного обвинения. Дела же частного и частно-публичного обвинения, известные некоторым правовым порядкам (Германия, Австрия, Швейцария), в т.ч. российскому, остаются связанными с посягательством на интерес публичный, т.к. соответствующие преступления общественно опасны. Другое дело, что общественная опасность не может здесь быть полностью объективирована. Она зависит от субъективного восприятия соответствующего деяния потерпевшим (как унижающего его достоинство или не унижающего, как насильственного или соответствующего его внутренним ожиданиям и т.п.), что и предопределяет особый «частный» механизм обвинения по таким делам. В то же время, как только возможность свободного волеизъявления исчезает (несовершеннолетние, зависимые лица и т.п.), то производство сразу же становится полностью публично-правовым (ч. 4 ст. 20 УПК РФ).

Однако в науке уголовного процесса остается актуальным вопрос о роли прокурора в уголовном процессе согласно ч. 8 ст. 318 УПК РФ, в которой закреплена необходимость участия прокурора при рассмотрении уголовных дел частного обвинения в силу беспомощного или зависимого состояния потерпевшего. Мнения ученых по данному вопросу разделились. Первая группа авторов считает, что прокурор в данном случае осуществляет

поддержание государственного обвинения. Так, Г. Королевым было отмечено, что прокурор, вступая в процесс согласно ч. 8 ст. 318 УПК РФ, государственное обвинение не поддерживает. Он обосновывает свою позицию тем, что стадия предварительного расследования отсутствовала, а прокурор в свою очередь вправе участвовать в исследовании доказательств, выразить свое мнение по поставленным вопросам и осуществлять содействие суду в принятии законного и справедливого решения [22, с. 8]. В.М. Лебедев отмечает, что участие прокурора в данной ситуации не является обязательным, в связи с чем возложение на него роли государственного обвинителя является недопустимым [28, с. 45].

Другая группа авторов придерживается противоположной точки зрения, согласно которой прокурор, вступая в уголовный процесс в данной ситуации, также будет осуществлять поддержание государственного обвинения. В своем научном труде А.П. Войтович отметил, что процессуальный статус прокурора является единым, в связи с чем при участии в рассмотрении любых категорий уголовных дел он может осуществлять только поддержание государственного обвинения [14, с. 21].

Следует согласиться с позицией А.П. Войтовича. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 г. № 668-О было отмечено, что при применении мировым судьей положений ст. 318 УПК РФ дело начинает рассматриваться в публичном порядке, бремя доказывания ложится на сторону обвинения в лице прокурора – государственного обвинителя.

Глава 2 Поддержание государственного обвинения в суде первой инстанции

2.1 Участие государственного обвинителя в предварительном слушании

После окончания предварительного расследования, прежде чем приступить к судебному разбирательству по уголовному делу, современный уголовный процесс характеризуется наличием еще одного этапа – подготовки дела к судебному разбирательству. Главенствующим участником данного этапа, согласно требованиям УПК РФ, является справедливый и независимый суд. Однако, действия на данном этапе такого участника, как прокурор, играют важнейшую роль для правильного разрешения вопросов, которые в дальнейшем станут предметом судебного разбирательства по рассматриваемому уголовному делу. В частности, особую значимость представляет собой вопрос участия прокурора в предварительном слушании при разрешении вопроса о допустимости доказательств по уголовному делу, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 235 УПК РФ «при рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований настоящего Кодекса, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре». В связи с этим возникает вопрос о том, на какие обстоятельства необходимо обратить внимание прокурору при подготовке к участию в данной стадии. Не возникает сомнений, что лишь благодаря собранным в ходе досудебного производства по уголовному делу доказательствам становится возможным доказывание виновности конкретного лица в совершении инкриминируемого ему преступного деяния и решение вопроса о привлечении его к уголовной ответственности. Именно поэтому особое внимание необходимо уделить оценке собранных по делу доказательств с точки зрения допустимости, поскольку полученные в ходе

предварительного расследования «сведения не способны стать доказательствами в процессуальном смысле, если их получение (получение данных сведений) сопряжено с процессуальными нарушениями». Как известно, требование допустимости сформулировано законодателем через дефиницию недопустимости – в ч. 1 ст. 75 УПК РФ указывается на важнейшее последствие признания доказательств недопустимыми: «Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения». Однако данное определение при его применении вызывает определенную проблему для государственного обвинителя – законодателем не конкретизировано, какие именно нарушения требований УПК РФ могут повлечь за собой утрату свойств допустимости. Данный пробел некоторым образом восполнен Верховным Судом РФ в отдельных Постановлениях № 81 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» № 1 от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» путем указания на некоторые процессуальные нарушения, которые могут повлечь признание доказательства недопустимым.

Как указывает С.Б. Поляков, «допустимость – это свойство доказательства, которое находит своё выражение в предписании соблюдения указаний УПК РФ относительно субъектов, источников, способов и процедуры собирания и процессуального закрепления фактических данных, что создаёт предпосылки использования полученной информации для установления истины по делу» [36, с. 46].

Представляется, что прокурору будет легче сформировать верное представление о допустимости доказательств, собранных по уголовному делу, при участии в стадии предварительного слушания и реализации бремени доказывания, возложенного на него уголовно-процессуальным законодательством. Учитывая, что в данной стадии прокурору необходимо провести анализ собранных доказательств, полагаем, что в данном этапе

прокурор продолжает реализовывать такую свою функцию участника уголовного судопроизводства, а также функцию уголовного преследования.

Кроме того, еще одной важной проблемой стадии подготовки к судебному разбирательству для прокурора является качественная подготовка государственного обвинителя к участию в судебном заседании. Согласно требованиям п. 4 Приказа от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» руководителям прокуратур необходимо назначать государственных обвинителей заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству. Нет необходимости обосновывать значимость досконального и тщательного изучения материалов уголовного дела для эффективного и качественного поддержания государственного обвинения прокурором. Государственный обвинитель должен знать обо всех нюансах уголовного дела и владеть ими в целях правильного реагирования на доводы стороны защиты, персональный состав которой на протяжении всего производства по уголовному делу – и на досудебной, и на судебной стадии – как правило не меняется, чего, к сожалению, нельзя сказать о стороне обвинения [31, с. 32].

Со стороны обвинения в полной мере с материалами уголовного дела, как правило, знаком лишь следователь (дознатель), в производстве у которого находилось данное уголовное дело и который составлял итоговый процессуальный документ, а также надзирающий прокурор. Однако следователь либо дознаватель не поддерживает обвинение в суде, а надзирающий прокурор физически не может участвовать во всех изученных им уголовных делах. Естественно, при таких условиях осведомленность государственного обвинителя по уголовному делу не всегда сопоставима с уровнем подготовленности стороны защиты [33].

Кроме того, не стоит забывать, что поддержание государственного обвинения в суде может быть поручено любому сотруднику прокуратуры в связи с болезнью государственного обвинителя или его служебной

занятостью, что также не играет в пользу, особенно при поддержании обвинения по особенно сложным или многоэпизодным делам. Решение данной проблемы, к сожалению, на сегодняшний день сводится лишь к эффективной организации планирования прокурором своего рабочего времени и постоянному повышению прокурорскими работниками своих профессиональных навыков [55].

Таким образом, этап подготовки к судебному разбирательству характеризуется особой значимостью роли прокурора для дальнейшего рассмотрения дела в суде. Поэтому проблемы анализа прокурором доказательств с точки зрения их допустимости, а также качественной подготовки государственным обвинителем к участию в судебном разбирательстве.

2.2 Участие государственного обвинителя в судебном следствии

Под обвинением понимается содержание обвинительного тезиса, который сформулирован в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, обвинительном приговоре, а также в устной речи обвинителя, описывающего преступность деяния. Согласно УПК РФ сторона обвинения в суде представлена: государственным и частным обвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя [24, с. 45].

Участие государственного обвинителя в суде начинается с изложения им обвинения подсудимому. Затем, согласно ст. 274 УПК РФ, сторона обвинения участвует в исследовании доказательств и предоставляет их первой. Данная обязанность вытекает из принципа презумпции невиновности. Нужно отметить, что государственный обвинитель еще до начала судебного заседания осуществляет подготовку к нему, ведь он изучает материалы дела, оценивает собранные доказательства (независимо от того, оправдывают или уличают они обвиняемого), прорабатывает тактику опровержения доводов

стороны защиты, выступающей после стороны обвинения. Хорошо разработанная тактика является основой разрешения обвинительного тезиса. Но зачастую на практике возникают проблемы по поддержанию обвинения, связанные с низкой профессиональной подготовленностью государственных обвинителей. Данная проблема находит свое отражение в научной литературе.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее – Приказ № 465) на прокуроров района возложена обязанность постоянного совершенствования основ деятельности, связанной с участием в судебных стадиях уголовного судопроизводства, являющейся одной из важнейших функций прокуратуры. С целью надлежащей организации работ в указанной сфере организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратуры края подробно регламентирован порядок действий прокуроров при обеспечении участия в рассмотрении уголовных дел судами [18, с. 12].

Согласно п. 4 Приказу № 465 на руководителей прокуратур возложена обязанность назначать государственных обвинителей заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству. Поручения о поддержании государственного обвинения давать подчинённым прокурорам в письменной форме.

В деятельности прокуратур ряда субъектов Российской Федерации (в частности, Алтайского края, Владимирской области) в последнее время изменился подход государственного обвинителя к вопросу о даче согласия на рассмотрение уголовных дел в суде в особом порядке. В частности, по уголовным делам, где содержатся сведения о том, что обвиняемый страдает психическим расстройством или психическим заболеванием (обвиняемый находится на учете у врача-психиатра, врача-нарколога либо имеется в деле судебно-психиатрическая экспертиза), руководителями этих прокуратур предписано государственным обвинителям возражать против рассмотрения уголовных дел в особом порядке и настаивать на рассмотрении уголовного

дела в общем порядке. В качестве обоснования такой позиции в ряде случаев прокуроры называют необходимость «подробного исследования данных о личности и решении вопроса о вменяемости обвиняемого». В сопроводительных письмах по уголовным делам, направляемым для рассмотрения в суды, прокуроры, утверждая итоговые обвинительные документы (обвинительные постановления, обвинительные акты, обвинительные заключения), указывают, что «уголовное дело подлежит рассмотрению в общем порядке», т.е. фактически дают указание суду, в какой форме должно быть рассмотрено уголовное дело. В соответствии с данной позицией прокуроров суды принимают решения о рассмотрении дел, по которым обвиняемыми заявлены ходатайства о рассмотрении дела в особом или общем порядке [56]. Изучение протоколов судебных заседаний по этим делам показывает, что никакого подробного исследования данных о личности подсудимого не происходит. Такое исследование ограничивается допросом подсудимого по вопросу о состоянии его на учете в психдиспансере, допросом близких родственников (как правило, родителей), оглашением заключения судебно-психиатрической экспертизы и справки о состоянии подсудимого на учете в психдиспансере. Все эти действия уголовно-процессуальный закон позволяет сделать в рамках особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ. Для совершения этих действий нет необходимости переходить с особого на общий порядок. Рассмотрение уголовных дел в общем порядке в отношении подсудимых, относящихся к данной категории, которые вполне сознают происходящее с ними и имеют защитников в лице адвокатов, полностью признают свою вину, согласны с предъявленным обвинением и ходатайствуют о рассмотрении дела в особом порядке, приводит лишь к затягиванию процесса и неэкономному расходованию средств налогоплательщиков [28, с. 89].

Представляется, что позиция государственного обвинителя по вопросу дачи согласия на рассмотрение дела в особом порядке должна основываться исключительно на законе, поскольку работники прокуратуры являются

представителями ведомства, осуществляющего надзор за соблюдением законов. В данном случае мы видим, что несогласие государственного обвинителя с рассмотрением дела в особом порядке основано не на законе.

Характерной особенностью применения особого порядка является соблюдение определенных оснований и условий применения особого порядка принятия судебного решения, изложенных в нормах ст. 314-316 УПК РФ и в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» перечислены восемь условий применения особого порядка:

- заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением;
- заявление такого ходатайства в присутствии защитника и в период, установленный ст. 31 УПК РФ;
- осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства;
- отсутствие возражений у государственного или частного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке;
- обвинение лица в совершении преступления, которое относится к преступлениям небольшой и средней степени тяжести;
- обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами;
- понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме;
- отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

Государственный обвинитель при даче согласия на рассмотрение уголовного дела в особом порядке должен удостовериться, что при этом соблюдены все перечисленные выше условия применения особого порядка.

Лица, страдающие психическими заболеваниями, не нуждаются в особой защите со стороны прокуратуры. Они имеют защитников в лице адвокатов, которые разъясняют им существо и последствия рассмотрения дела в особом порядке, и у прокуратуры нет никаких юридических оснований для возражения против рассмотрения уголовных дел в отношении подобных подсудимых в особом порядке.

На сегодняшний день существует обширная практика по вопросам изменения прокурором обвинения. Так, в ходе рассмотрения дела Туапсинским районным судом Краснодарского края государственный обвинитель, исключив из юридической квалификации деяния указание на совершение хищения с незаконным проникновением в жилище переквалифицировал действия подсудимого с п. «а» ч. 3 ст. 158 на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В ходе судебного заседания в Высокогорском районном суде (Республика Татарстан) прокурор исключил из формулировки обвинения указание о совершении подсудимым административного правонарушения против порядка управления, а также квалифицировал его действия по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Государственный обвинитель устранил из объема предъявленного подсудимому обвинения приобретение боеприпасов и квалифицировал действия подсудимого по ч. 1 ст. 222 УК РФ (Автозаводский районный суд г. Тольятти Самарской области).

На основании всего вышесказанного можно прийти к выводу о том, что изменение прокурором обвинения в суде первой инстанции играет важную роль в назначении справедливого наказания лицу, виновному в совершении преступления [25, с. 14].

В ходе судебного следствия государственный обвинитель может заявить отказ от обвинения. Институт отказа государственного обвинителя от обвинения встречается крайне редко. Это обусловлено, главным образом, тем, что он влечёт за собой серьезные процессуальные последствия, а для самого государственного обвинителя (в случае незаконного и необоснованного

отказа) – дисциплинарное взыскание. В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель вправе отказаться от обвинения полностью или в части в случае, если в процессе судебного разбирательства он придет к убеждению, что предоставленные доказательства не обеспечивают подтверждение обвинения, предъявленного к подсудимому. Уголовно-процессуальное законодательство содержит перечень оснований для отказа государственного обвинителя от обвинения. На основе анализа уголовно-правовой практики можно отметить, что большинство таких отказов связано либо с отсутствием в деянии состава преступления, либо с отсутствием события преступления, либо же с непричастностью обвиняемого или подозреваемого к совершению преступления. Российское уголовно-процессуальное законодательство несмотря на то, что содержит нормы об обязанности государственного обвинителя изложить суду мотивы своего отказа, не предусматривает обязательную процессуальную форму его закрепления. Таким образом, было бы целесообразным внести в УПК РФ нормы, определяющие оформление государственного обвинителя от обвинения в письменной форме и приобщающую его, как отдельного документа, к иным материалам уголовного дела [1, с. 44].

Другой проблемой отказа государственного обвинителя от обвинения в уголовном процессе выступает вопрос о том, кто должен поддерживать обвинение со стороны государства в том случае, если постановление о прекращении уголовного дела отменено вышестоящим судом, а государственный обвинитель уже выразил свою точку зрения? Согласно п. 4 ч. 1 ст. 389 УПК РФ суд, в результате рассмотрения уголовного дела в порядке апелляции, вправе принять решение об отмене постановления суда первой инстанции и о передаче соответствующего уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

Можно отметить, что в большинстве случаев, по мнению юристов, обжалования судебных решений, которые поступали из-за отказа государственного обвинителя от обвинения, чаще всего происходили со

стороны потерпевшей стороны. В связи с этим, можно сказать, что такой отказ выступает своего рода результат тщательного изучения материалов уголовного дела и всесторонней оценки доказательств, а не произвольным предположением государственного обвинителя. В данном вопросе интересной представляется позиция А.В. Даниловой [17, с. 90-96]. Согласно ч. 1 ст. 63 УПК РФ судья, который принимал участие в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, не вправе участвовать в процессе нового рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции в случае отмены, вынесенного с его участием постановления о прекращении соответствующего уголовно дела. Также стоит закрепить порядок вступления в процесс нового рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции государственным обвинителем, который не находится в служебном подчинении прокурора, направившего уголовное дело в суд. Это обусловлено, главным образом, тем, что государственный обвинитель и прокурор на практике – это разные участники уголовного судопроизводства. И именно в силу наличия власти подчиненных отношений между прокурором и его помощниками позиция государственного обвинителя в процессе нового рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции заранее будет predetermined. По смыслу ст.ст. 22 и 42 УПК РФ потерпевший, в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, самостоятельным может стать субъектом обвинения. В связи с чем, в случае изъявления потерпевшим или его представителем желания продолжать поддержание обвинения, суд обязан выслушать их и иных участников дела в судебных прениях. Однако стоит отметить, что такое согласие, по мнению некоторых юристов, порождает проблему невозможности поддержания такого обвинения должным образом, ввиду психологических факторов и отсутствия у потерпевшего или его представителя юридического образования. Следовательно, в данном случае было бы целесообразным закрепление на законодательном уровне права потерпевшего на пользование услугами представителя-адвоката, а в случае тяжелого материального положения – бесплатными услугами (по аналогии с

назначением защитника для обвиняемого, подозреваемого или подсудимого), что поспособствует поддержанию принципа равенства сторон при судебном разбирательстве [11, с. 119-121].

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день институт отказа государственного обвинителя от обвинения в российском уголовно-процессуальном развит недостаточно. Существует ряд проблем, решение которых поспособствовало бы более эффективной работе данного института в рамках уголовного судопроизводства.

Д.С. Сазин отмечал, что «нередки случаи, когда прокурор допускает ошибки ввиду следующий факторов: недостаточная профессиональная подготовленность, наличие пробелов в обвинительных доказательствах и неумение их представлять суду, а также его личная пассивная позиция» [51, с. 202].

На наш взгляд возникновение данной проблемы связано с:

- недобросовестным отношением к собственным профессиональным обязанностям;
- большой загруженностью, ввиду возрастающего количества правонарушений. Соответственно, возникает проблема с ограниченным количеством времени, не позволяющим более точно изучить материалы уголовного дела;
- отсутствием достаточной персональной ответственности. Многие авторы отмечают, что на данную проблему оказала влияние измененная роль прокуратуры по надзору за предварительным следствием. На практике государственный обвинитель не относится к тем прокурорским работникам, которые осуществляют надзор на стадии предварительного следствия.

В научной литературе отмечается идея о том, чтобы «обязать прокурора, осуществляющего надзор и утверждающего обвинительный акт, поддерживать обвинение», но данное положение пока не находит своей реализации на практике.

Необходимо отметить, что помощники прокуроров поддерживают государственное обвинение, получив указание, после передачи дела в суд. Вопрос повышения эффективности поддержания государственного обвинения усложняется следующими факторами:

- увеличение числа преступлений, совершенных организованной группой;
- рост профессионализации преступности;
- выполнение функций государственного обвинителя сотрудниками прокуратуры, у которых отсутствуют специальные профессиональные знания.

Эти факторы существенно усложняют расследование преступления и рассмотрение дела в суде. Постепенно возрастает необходимость решения проблемы в сфере организационно – правового регулирования отказа прокурора от поддержания обвинения в дальнейшем. Следует создать такой механизм, который обеспечит отсутствие необоснованных отказов от дальнейшего поддержания обвинения.

В научной литературе выделяется проблема отсутствия взаимодействия государственного обвинителя с потерпевшим. Но данная проблема является «искусственной», поскольку препятствия на стадии предварительного расследования при прокурорском надзоре отсутствуют, а также не исключено взаимодействие государственного обвинителя и потерпевшего после направления материалов дела в суд.

В данном случае необходимо обратить внимание на общение государственного обвинителя со свидетелями до судебного заседания [49]. Общение не в рамках судебного заседания должно рассматриваться как нарушение действующего законодательства, ведь исход данной беседы может быть разным. Сам факт такого общения может оказывать давление на свидетеля и изменить его показания. Именно поэтому процессуальная деятельность стороны обвинения по общению со свидетелями должна быть возможной в рамках судебного разбирательства. Необходимо обратить

внимание на проблему ущемления прав государственных обвинителей по представлению доказательств. Е.Г. Шадрина говорит о том, что «представление доказательств возможно только из материалов дела».

В данном случае неверно изложено положение п. 5 ст. 246 УПК РФ. Согласно ст. 244 УПК РФ стороны наделены равными правами по представлению доказательств. В случае, если государственный обвинитель получит отказ в удовлетворении ходатайства о представлении новых доказательств, этот факт может быть обжалован. Мы полагаем, что эффективность деятельности государственного обвинителя может быть повышена следующим образом:

- государственный обвинитель как профессиональный специалист должен повышать свои знания, чтобы быть эрудированным юристом, публичным оратором, обладающим красноречием, который сможет убедить в правоте своей позиции;
- повышение профессиональной квалификации должно происходить на постоянной основе;
- следует разработать нормативы нагрузки государственных обвинителей;
- владение и аккумулирование знаниями законодательства (материального и процессуального), правоприменительной практики, особенностей предварительного следствия и иных процессуальных действий.

Таким образом, государственный обвинитель еще до начала судебного разбирательства начинает выполнять свои профессиональные полномочия. Еще досудебного следствия осуществляется подготовка государственного обвинения и формулирование обвинительного тезиса. Но для того, чтобы повысить эффективность работы государственного обвинителя, необходимо устранить ряд проблем и выявить закономерности, которым должна подчиняться его деятельность.

Следовательно, все ещё актуальна необходимость усовершенствования приемов поддержания государственного обвинения.

2.3 Участие государственного обвинителя в судебных прениях

Состязательная форма процесса предопределяет важность реализации института судебных прений. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела завершается выступлением государственного обвинителя в судебных прениях с обвинительной речью.

Прения сторон, как часть судебного разбирательства, характеризуются изложением перед судом картины произошедшего события. Здесь сторона обвинения и защиты на основе анализа исследованных в суде доказательств выдвигают свои доводы и аргументы в обоснование своей позиции о доказанности или недоказанности предъявленного подсудимому обвинения. В связи с этим, возрастает роль государственного обвинителя в прениях сторон, поскольку на нем лежит обязанность резюмировать весь итог работы следственных органов, произвести анализ и оценку всех имеющихся доказательств, представить юридическую оценку деянию, охарактеризовать личность осужденного и предложить наиболее справедливую меру наказания.

В качестве примера приведем следующие сведения, которые указываются при составлении обвинительной речи государственным обвинителем по п. «б» 123 ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Изначально указывается, какое уголовное дело и в отношении какого лица было рассмотрено. Так, 10.11.2020 было рассмотрено уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ – кражи, т.е. тайного хищения чужого имущества, совершенной с незаконным проникновением в помещение. Данное уголовное дело рассмотрено по ходатайству подсудимого в особом порядке, подсудимый признал вину в совершении преступления в полном объеме. Кроме того, вина подсудимого в совершении преступления подтверждается имеющимися в

материалах дела доказательствами, органами предварительного расследования действиям подсудимого дана правильная юридическая квалификация. При назначении наказания государственный обвинитель просит суд учесть данные о личности подсудимого: холост; иждивенцев не имеет; имеет постоянное место жительства, по месту жительства характеризуется удовлетворительно; официально не трудоустроен; не учится; на учете в центре занятости не состоит; ранее не судим; на учетах у врача нарколога и психиатра не состоит; на учетах КПНД, КНД г. Красноярск не состоит. Обстоятельством, смягчающим наказание, предусмотренным п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, является явка с повинной. Отягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК РФ, отсутствуют. На основании изложенного, государственный обвинитель просит суд признать П. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и назначить наказание с учетом положений ч. 1, 5 ст. 62 УК РФ. Так, учитывая характер и степень общественной опасности, совершенного преступления, которое относится к преступлениям средней степени тяжести, личность подсудимого, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, государственный обвинитель просит назначить П. наказание в виде обязательных работ сроком 200 часов. Кроме того, необходимо указать о наличии или отсутствии вещественных доказательств по данному уголовному делу [5].

Значение деятельности государственного обвинителя определяет актуальность исследования проблемных вопросов реализации государственного обвинения в ходе прений сторон. Несовершенства в области правового регулирования оказывают прямой эффект на реализацию всей функции государственного обвинения, а потому требуют проведения теоретических исследований в данной области. Статья 292 УПК РФ является основной в вопросах регламентации прений сторон, как части судебного разбирательства. Она определяет содержание прений сторон, а именно включает в состав прений речи обвинителя и защитника. При этом право

участвовать в прениях сторон предоставляется потерпевшему и его представителю. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон. Законодательное положение, допускающее участие со стороны обвинения не только прокурора, но и потерпевшего, является несовершенным и вызывающим определенные проблемы на практике. Еще в период действия УПК РСФСР Конституционный Суд РФ своим постановлением признал право за потерпевшим участвовать в прениях [23, с. 36]. Однако ни на тот период, ни в рамках действующего правового регулирования не определен законодательный порядок вступления потерпевшего в прения сторон. Такая ситуация вызывает ряд вопросов, поскольку для иных лиц, таких как гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый законом предусматривается процедура их вступления в прения сторон [7].

Проблема реализации государственного обвинения в ходе прений сторон касается института отказа прокурора от обвинения. Статья 246 УПК РФ допускает реализацию такого права до удаления суда в совещательную комнату. Соответственно государственный обвинитель вправе отказаться от обвинения в ходе прений сторон. Более того, отказ от обвинения именно в ходе прений является более целесообразным, поскольку уже исследованы все имеющиеся доказательства, и у прокурора сформировалась позиция относительно доказанности вины подсудимого в предъявленном обвинении.

Проблемность вопроса отказа прокурора от обвинения выражается в отсутствии в законодательстве формы данного процессуального действия. В этом плане уголовно-процессуальное законодательство нуждается в уточнении. С наших позиций, необходимо установить письменную форму отказа прокурора от обвинения, в которой должны быть последовательно изложены мотивы такого отказа. Важность полномочия по отказу государственного обвинителя от обвинения не допускает наличия формальностей в данном вопросе, а потому к мотивировке надлежит подходить как в реально требуемому положению, которое необходимо

соблюдать. Необходимость мотивировки связана с защитой прав иных участников уголовного процесса. Обоснованность и справедливость вынесенного решения напрямую зависит от позиции прокурора, выраженной в судебных прениях. Отсутствие мотивировки со стороны прокурора не способствует принятию такого решения, в связи с чем последует нарушение законных прав и интересов субъектов. Кроме того, письменная форма отказа прокурора от обвинения исключает возможные злоупотребления со стороны государственного обвинителя, поскольку такая форма предполагает наличие логики изложения, из которой будет понятна правильность оценки прокурором доказательств и законность такого отказа.

Таким образом, можно заключить, что важность такой части судебного разбирательства как прения сторон предопределяет необходимость более детальной законодательной проработки отдельных процессуальных положений, которая будет способствовать эффективной реализации государственного обвинения в ходе прений сторон.

Участвуя в прениях сторон, государственный обвинитель первым подводит итоги судебного разбирательства, первый от имени государства дает оценку действиям подсудимого, трактует выводы, к которым он пришел в результате судебного рассмотрения уголовного дела. Для улучшения качества подготовки государственного обвинителя к рассмотрению уголовного дела судом необходимо внести следующие изменения в действующее законодательство:

- законодательно расширить возможности использования высоких технологий в процессуальной сфере;
- обращать внимание на подготовку прокуроров для публичных выступлений на судебных заседаниях, учитывая особенности психологии, педагогики, ментальности населения, когнитивные особенности участников, влияние их на уголовно-процессуальную дееспособность и пр.;

- больше апеллировать к международно-правовым нормам и догмам права, особенно тем, которые обеспечивают соблюдение прав участников уголовного судопроизводства, в том числе с учетом их физических и (или) психических особенностей;
- необходимо закрепить за отдельными прокурорскими работниками обязанность осуществлять исключительно только функцию по поддержанию государственного обвинения в суде. Данные изменения позволят избежать возможных недостатков организации работы, связанной с обеспечением участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами.

Таким образом, подводя итоги главы, отметим, что участие прокурора в уголовном судопроизводстве путем поддержания государственного обвинения является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры.

Организация работы в данном направлении требует непрерывного совершенствования знаний, быстро изменяющегося уголовного и уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. В приказе Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» государственным обвинителям предписано заблаговременно готовиться к судебному заседанию, продумывать тактику своих действий.

Основная задача такой подготовки заключается в исследовании и оценке доказательств, добытых в ходе предварительного расследования, а в ряде случаев – в поиске новых доказательств.

Вместе с тем даже при выполнении условия о качественном и добросовестном подходе государственного обвинителя к участию в судебном заседании, полном и всестороннем расследовании уголовного дела на стадии предварительного следствия, можно столкнуться с проблемами поддержания государственного обвинения.

Это связано в наибольшей степени с несовершенством правового регулирования института поддержания государственного обвинения. Кроме того, имеют место недочеты внутренней организации работы органов прокуратуры.

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства должно быть направлено на решение проблем:

- возникающих в процессе правоприменения;
- повышение качества как поддержания государственного обвинения, так и защиты интересов подсудимых;
- снижение удельного веса незаконных решений, принимаемых судами в отношении лиц и влекущих за собой необоснованное привлечение к уголовной ответственности, а также иные неблагоприятные последствия.

Глава 3 Полномочия прокурора в суде апелляционной и кассационной инстанциях

3.1 Участие государственного обвинителя в суде апелляционной инстанции

Прокурор наделен правом принесения апелляционного представления и играет весьма значимую роль в апелляционном производстве. Деятельность данного участника уголовного процесса в апелляционной инстанции направлена на: устранение судебных ошибок, которые были допущены судом первой инстанции; обеспечения защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, интересов общества и государства; содействие суду апелляционной инстанции в принятии законного, обоснованного, справедливого судебного решения [34].

В апелляционном представлении должно быть указано: наименование суда апелляционной инстанции; данные прокурора, принесшего апелляционное представление; указание на судебное решение, на которое подано представление; доводы подачи апелляционного представления, с указанием оснований, содержащихся в ст. 389.15 УПК РФ; перечень материалов, прилагаемых к апелляционному представлению; подпись лица, подавшего апелляционное представление.

Не является ограничением свободы апелляционного обжалования закрепленная в УПК РФ (ст. 389.6) форма апелляционной жалобы и апелляционного представления несмотря на то, что основная часть реквизитов жалобы имеет обязательный характер, это обусловлено старанием законодателя дисциплинировать субъекта апелляционного обжалования, в то время как содержание жалобы, ее доводы, основания определяются исключительно самим апеллятором. И в том случае, когда суд апелляционной инстанции не удовлетворяет жалобу по причине неуказания всех доводов, нельзя усматривать вину законодателя в установлении требований к

апеллятору о необходимости отражения всех доводов, по которым решение суда его не устраивает, ведь именно это и должно отражаться в жалобе.

Законодатель, не отрицая свободу обжалования, не предоставляет подающему апелляционную жалобу безграничную свободу, поскольку данное право не должно нарушать права и свободы других лиц, именно по этой причине, в целях обеспечения законности, нормы УПК РФ содержат требования о составлении жалобы и представления с соблюдением всего перечня законодательно предусмотренных реквизитов. Цель закрепления данного перечня – обеспечение определенности самого субъекта апелляции в его доводах по поводу вынесенного судом решения, а также ориентирование суда, которое вынесло решение, в наличии всех требуемых реквизитов в жалобе (представлении), переданных через него, ориентирование суда апелляционной инстанции в том, какое судебное решение и кем обжалуется, каковы его доводы [48, с. 108].

Прокуроры при подаче апелляционных представлений должны уделять повышенное внимание их качеству и полноте, данные представления должны отвечать таким требованиям, как ясность, мотивированность, и основываться на материалах дела. В частности, апелляционные представления должны содержать сведения о том, какие доказательства должны быть проверены судом апелляционной инстанции, излагаться обоснования ходатайств об исследовании новых доказательств, не исследованных судом первой инстанции. В том случае, когда к представлению приобщаются дополнительные материалы, необходимо обосновать, какие обстоятельства подтверждаются данными документами.

Нередко апелляционные представления прокурора не отвечают требованиям, поскольку при их составлении допускаются следующие ошибки:

- представление содержит либо все, либо несколько оснований отмены или изменения судебного решения, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ, хотя фактически речь идет только об одном из таких оснований;

- представление содержит данные, свидетельствующие о допущенном судом нарушении, но не содержит основания отмены или изменения судебного решения, предусмотренного соответствующей нормой УПК РФ;
- представление не содержит обоснования существенности нарушения уголовно – процессуального закона и того, как оно повлияло либо могло повлиять на вынесение судом законного и обоснованного решения;
- представление не содержит всех нарушений, допущенных судом и являющихся основанием отмены или изменения судебного решения;
- представление не содержит достаточных оснований принесения представления;
- представление не содержит конкретных предложений по поводу решения, которые надлежит принять суду или предложения, содержащиеся в представлении, не учитывают возможность исправления судом допущенных ошибок;
- в представлении приведены противоречивые доводы, формулировки, не согласующиеся с формулировками норм уголовно – процессуального законодательства [54].

Так, прокурором было подано апелляционное представление на приговор мирового судьи судебного участка № 96 Санкт-Петербурга от 23 января 2019 г., которым В. осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ. В представлении прокурором поставлен вопрос об изменении приговора, поскольку суд первой инстанции нарушил требования ст. 53 УК РФ, не отразив в приговоре ограничения, касающиеся выезда за пределы территории соответствующего муниципального образования, а также неправильно применив ограничения, касающиеся запрета покидать место жительства осужденного. Суд апелляционной инстанции принял решение о частичном удовлетворении требований прокурора, изложенных в представлении, и постановил дополнить резолютивную часть приговора следующим: «В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК

РФ возложить на В. ограничение: не выезжать за пределы территории Санкт-Петербурга». При этом доводы прокурора о неустановлении В. ограничения в виде запрета покидать жилища признаны несостоятельными в силу отсутствия таковых в ч. 1 ст. 53 УК РФ [40].

Прокурор наделен правом отзыва апелляционного представления до начала судебного заседания, такой отзыв представляет собой официальное обращение к суду апелляционной инстанции не рассматривать уголовное дело. При этом, если данный отзыв поступил в суд до того, как начато судебное заседание, представление возвращается прокурору, после открытия заседания апелляционной инстанции отзыва представления не предусмотрено. При этом правом принесения дополнительного апелляционного представления, отзыва представления принадлежит только тому должностному лицу прокуратуры, которым было обжаловано судебное решение [26].

Как свидетельствует практика, наиболее часто в апелляционном представлении прокурорами ставятся вопросы об изменении приговора. Так, С. и И. приговором Кимрского городского суда Тверской области от 09 июля 2018 г. осуждены по ч. 1 ст. 228 УК РФ. С. назначено наказание в виде 1 года 4 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, И. назначено наказание в виде штрафа в размере 30000 рублей. Прокурором принесено представление, в котором указано, что суд первой инстанции необоснованно учел в качестве отягчающего обстоятельства С. наличие у него рецидива, при этом, при назначении наказания С. и И. суд не учел такого отягчающего обстоятельства, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Апелляционной инстанцией представление прокурора удовлетворено, приговор в отношении С. и И. изменен [6].

Для принесения апелляционного представления установлен срок 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения, если срок пропущен, апелляционное представление не рассматривается. В то же время, если срок принесения представления пропущен по уважительной

причине, прокурор может ходатайствовать перед судом о восстановлении пропущенного срока [27].

Суд апелляционной инстанции рассматривает уголовное дело в пределах того обвинения, которое было предъявлено в ходе предварительного расследования. В случае частичного отказа государственного обвинителя от обвинения либо изменения его в сторону смягчения в суде первой инстанции, пределы рассмотрения дела в апелляционной инстанции определяются измененным обвинением. Однако здесь возможным исключением – если судебное решение, обусловленное полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения либо изменением им обвинения, было обжаловано вышестоящим прокурором.

Например, в отношении Н. вынесен обвинительный приговор Московским районным судом г. Нижний Новгород, которым Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ. Прокурором на данный приговор принесено апелляционное представление, в котором он просит приговор отменить по следующим основаниям: отказ государственного обвинителя от обвинения Н. в краже транспортного средства не обоснован, а также суд первой инстанции допустил существенные нарушения процессуального закона (ст. 307 УПК РФ), не дав правовую оценку действиям осужденного Н. в мотивировочной части приговора. Представление прокурора было удовлетворено, приговор отменен, уголовное дело направлено на новое рассмотрение [46].

Отказ от обвинения в апелляционной инстанции возможен, как и в суде первой инстанции, лишь после того, как исследованы значимые для этого материалы дела и заслушаны мнения других участников уголовного процесса, при приведении достаточных мотивов данной позиции.

В случае проверки судом апелляционной инстанции законности и обоснованности итогового судебного решения в части доказанности события преступления и виновности лица в его совершении, прокурором

осуществляется уголовное преследование, доказывая виновность обвиняемого в совершении преступления.

Следует также обратить внимание и на тот факт, что позиция прокурора в суде апелляционной инстанции об отмене приговора и оправдании лица в связи с отсутствием состава преступления не является для суда обязательной и не влечет таких же последствий, как отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции. Кроме того, когда в качестве предмета рассмотрения в апелляционной инстанции выступают другие вопросы, в частности, квалификация содеянного, размер и вид наказания, назначенного осужденному, прокурор не может отказаться от обвинения, так он возможен только по итогам рассмотрения вопроса о виновности или невиновности подсудимого на основе исследования представленных сторонами доказательств.

Прокурору также предоставлено право изменения обвинения в сторону смягчения при наличии к тому оснований, изменение обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого невозможно.

Окончательная позиция по вопросам, рассмотренным судом апелляционной инстанции, формируется прокурором при выступлении в прениях, где им вносится предложение о разрешении по существу апелляционной жалобы или представления.

Таким образом, прокурор выступает одним из субъектов, обладающим правом обжалования в апелляционном порядке. При этом, обжалование осуществляется им посредством принесения апелляционного представления. Прокуроры при подаче апелляционных представлений должны уделять повышенное внимание их качеству и полноте, данные представления должны отвечать таким требованиям, как ясность, мотивированность, и основываться на материалах дела. К сожалению, в настоящее время нередко в апелляционных представлениях прокурора имеются значительные упущения, что приводит к отказу в их удовлетворении либо к их частичному удовлетворению.

Деятельность прокурора в апелляционной инстанции преимущественно сводится к поддержанию обвинения и исследованию доказательств, то есть, во многом схожа с деятельностью прокурора в первой инстанции, и направлена на обеспечение вынесения судом апелляционной инстанции правосудного, законного, справедливого решения

3.2 Участие прокурора в суде кассационной инстанции и в суде надзорной инстанции

Прокурору в кассационной инстанции принадлежит весьма важная роль, поскольку его деятельность здесь осуществляется для того, чтобы: устранить ошибки, которые были допущены при рассмотрении уголовного дела судом первой и апелляционной инстанции; обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, общества и государства; содействовать суду кассационной инстанции в принятии законного, обоснованного и справедливого решения. Фактически, видится возможным разделение участия прокурора в кассационном производстве на два основных этапа: кассационное обжалование судебного решения, вступившего в законную силу; участие в разбирательстве уголовного дела судом кассационной инстанции.

В кассационном порядке производится пересмотр тех судебных решений, которые вступили в законную силу, это может быть приговор суда, определение либо постановление.

Перечень оснований, по которым решение суда в кассационном порядке может быть отменено или изменено, приводится в ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ: существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, оказавшие влияние на исход дела; данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Если основания пересмотра уголовного дела ухудшают положение лица, в отношении которого вынесено судебное решение – осужденного, оправданного, либо лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, то пересмотр уголовного дела допущен при соблюдении ряда требований:

- если допущены нарушения закона, повлиявшие на исход дела, искажающие суть правосудия. Приведем пример из судебной практики. Приговором Великолукского городского суда Ленинградской области от 2 февраля 2018 г. Б. признан виновным по п. «а» ч. 3 ст. 158 и п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. На данный приговор прокурор У. принес кассационное представление, указав, что приговор суда вынесен с существенными нарушениями уголовного закона. В частности, им отмечено, что в действиях Б. усматривается особо опасный рецидив преступления, в связи с чем, в силу п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ он должен отбывать наказание в исправительной колонии особого режима, однако судом в его действиях установлен опасный рецидив и назначено отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима. Приведенное основание ухудшает положение осужденного, однако, допущенное нарушение уголовного закона судом является существенным, повлиявшим на исход дела, так как повлекло назначение несправедливого вида исправительной колонии и искажает саму суть правосудия и смысл приговора как акта правосудия. Судом кассационное представление удовлетворено [47];
- если выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве;
- если не истек годичный срок с момента вступления в силу решения суда. Так, Г. был признан приговором Нытвенского районного суда Пермского края от 29 января 2019 г. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. На данный приговор прокурором Ч. принесено кассационное представление,

поскольку время содержания под стражей Г. зачтено в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, в то время как в соответствии с ч. 3.2 ст. 72 УК РФ в отношении осужденных по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день. Суд отметил, что данное основание влечет ухудшение положения осужденного, при этом, судом допущены существенные нарушения уголовного закона, один год со дня вступления приговора в законную силу не истек, кассационное представление прокурора было удовлетворено [41].

Здесь возникает вопрос о том, какие нарушения могут рассматриваться как искажающие суть правосудия, полагаем, что следующие: вынесение решения незаконным составом суда либо вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей; нарушение тайны совещания присяжными либо судом; отсутствие в судебном решении подписи судьи либо одного из судей при коллегиальном рассмотрении дела; существенные нарушения закона, ограничившие право прокурора, потерпевшего, представителя или законного представителя на представление доказательств, повлиявшие на содержание вопросов, поставленных перед присяжными либо на содержание ответов присяжных; при неясности и противоречивости вердикта присяжных председательствующим на это не было указано и не предложено вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист [4].

Так, существенным нарушением уголовно-процессуального закона было признано возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 327 УК РФ для выделения уголовного дела в отдельное производство постановлением Московского областного суда от 14 мая 2018 г. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 26 июня 2018 г. оставило данное решение суда без изменения. В кассационном

представлении прокурор указал на тот факт, что судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, поскольку суд необоснованно указал на невозможность выделения уголовного дела в отдельное производство без возвращения уголовного дела прокурору, поскольку судебное разбирательство осуществлялось с участием присяжных заседателей [3]. Однако, каких-либо исключений относительно выделения в отдельное производство уголовного дела при рассмотрении его судом с участием присяжных заседателей в ст. 239.1 УПК РФ не содержится. Кассационное представление прокурора было удовлетворено [42].

Предмет рассмотрения кассационных жалоб и представлений имеет определенные ограничения, поскольку судом кассационной инстанции осуществляется лишь проверка законности судебных решений – правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального права. Но если прокурор в представлении указал, что судом допущены нарушения закона при исследовании или оценке доказательств, что повлияло на установление фактических обстоятельств дела и привело к судебной ошибке, они без внимания оставлены быть не могут.

Поскольку пересмотру судебных решений, которые уже вступили в законную силу, свойственна исключительность, законодательно установлен круг должностных лиц прокуратуры, обладающих полномочиями по принесению кассационных представлений. Так, из ч. 2 ст. 401.2 УПК РФ следует, что полномочиями по принесению кассационных представлений обладают: Генеральный прокурор и его заместители – в любой суд кассационной инстанции; прокурор субъекта РФ и его заместители – в президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда.

Следует также обратить внимание и на тот факт, что кассационное представление прокурор может направить как по своей инициативе, так и по итогам рассмотрения жалоб заинтересованных лиц, направленных в

прокуратуру, с указанием на незаконность судебного решения. В случае поступления указанных жалоб, прокуроры обязаны проверять уголовные дела в полном объеме, ограничиваться лишь проверкой доводов без изучения уголовных дел недопустимо. В том случае, если прокурор при проверке доводов жалобы и изучении уголовного дела выявляет существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, о которых заявителем ничего в жалобе не говорится, он обязан принести по данному поводу кассационное представление.

В том случае, если, рассмотрев обращение, прокурор не выявил оснований для принесения кассационного представления, он должен составить аргументированное заключение и направить заявителю мотивированный ответ.

Кассационное представление не может быть полностью в свободной форме, законодательно предусмотрены требования, которым оно должно отвечать (ст. 401.4 УПК РФ), и здесь следует учитывать тот факт, что принесение дополнительного кассационного представления невозможно. В том случае, когда уже имело место направление представления в суд кассационной инстанции, представление должно содержать указание на решение, принятое им. При этом, в обязательном порядке надлежит прилагать к кассационному представлению копии обжалуемых судебных решений, а также копий иных документов, в которых содержатся доводы прокурора.

В том случае, когда представление прокурора, направленное в порядке кассации, не отвечает вышеуказанным требованиям, оно подлежит возвращению без рассмотрения. В том случае, если в кассационном представлении изложены основания пересмотра дела, которые влекут ухудшение положения лица, в отношении которого вынесено обжалуемое судебное решение, и, при этом, годичный срок со дня вступления данного решения в силу истек, восстановить его невозможно, сколь бы не была уважительна причина пропуска данного срока. В том случае, когда судебное

решение пересматривается в пользу осужденного, никаких ограничительных сроков не предусмотрено.

Также следует обратить внимание на право прокурора отозвать кассационное представление до того, как суд начал его рассмотрение. В таком случае, действия суда кассационной инстанции зависят от того, когда был осуществлен отзыв кассационного представления. В частности, если прокурор обращается с просьбой об отзыве представления еще до того, как было принято решение о передаче представления вместе с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании, суд возвращает данное представление, если после – то суд выносит решение о прекращении. Приведем пример. Прокурор Липецкой области К. принес кассационное представление на постановление Октябрьского районного суда г. Липецка от 18 октября 2018 г. по тому основанию, что судом было неверно зачтено в срок отбывания наказания время содержания под стражей. При этом, до начала рассмотрения дела в суде кассационной инстанции прокурор подал письменное заявление об отзыве кассационного представления. В связи с этим, кассационное производство по кассационному представлению прокурора прекращено, о чем Президиумом Липецкого областного суда вынесено постановление [43].

Надлежит учитывать и тот факт, что, если судом принято решение о прекращении кассационного производства по причине отзыва представления, это не исключает возможности для прокурора вновь обратиться в тот же суд кассационной инстанции как по тому же основанию, так и по иным.

Видится необходимым уделить и внимание рассмотрению жалоб судом кассационной инстанции. В первую очередь, судом осуществляется изучение кассационного представления, а также документы, которые либо приложены к представлению, либо были истребованы судом. После этого, судья принимает решение. Прокурор обязан участвовать в судебном заседании при проверке законности судебного решения в кассационной инстанции не только в тех случаях, когда приносилось представление, но и в случае, если обжалование производилось иными участниками уголовного процесса. Для

выполнения своих функций прокурору предоставлены соответствующие права, посредством реализации которых возможно установление наличия либо отсутствия оснований для отмены вступившего в законную силу судебного решения и способствование суду в принятии законного и обоснованного решения. В соответствии с этим, прокурору предоставлены следующие права: заявления отводов и ходатайств; высказывания мнений по ходатайствам, которые были заявлены иными участниками уголовного судопроизводства; выступление по доводам, указанным в кассационном представлении, возражения по доводам, изложенным в кассационной жалобе, а также изложение мнения по вопросу законности обжалуемых решений. Также следует учитывать и тот факт, что, в силу отсутствия у суда кассационной обязанности рассматривать вопросы факта, и возложения не него законом лишь обязанности по проверке законности вступившего в силу законного решения, в данном случае прокурор не может отказаться от государственного обвинения, однако, ему предоставлено право заявления ходатайства о прекращении производства по делу при наличии законных оснований.

Производство в суде надзорной инстанции обладает существенным сходством с производством в суде кассационной инстанции, в связи с чем, для того, чтобы определить роль прокурора в данной проверочной стадии уголовного судопроизводства, видится необходимым определить, каковы же сходства и различия данных стадий. Анализируя сходства и различия таких проверочных стадий, как кассационное и надзорное производство, представляется целесообразным начать с определения их задач. В целом можно утверждать, что в рассматриваемых стадиях реализуются общие задачи уголовного судопроизводства, предусмотренные ст. 6 УПК РФ, однако, представляется возможным выделить и специфические, присущие исключительно проверочным стадиям. Задачи кассационного производства в целом определены в ст. 6 УПК РФ, но также, можно выделить и отдельные, относящиеся только к институту кассации, задачи, а именно: проверка на предмет законности судебного приговора, иных решений, вступивших в

законную силу; выявление существенных нарушений уголовного законодательства при вынесении приговора, повлиявших на исход уголовного дела, которые допущены нижестоящими судами; обнаружение данных о несоблюдении лицами условий и обязательств, которые предусмотрены досудебным соглашением [35, с. 46].

Один из видов уголовно-процессуальной деятельности, которая носит контрольно-проверочный характер, это осуществление кассационным и надзорным судом проверки приговоров или иных судебных решений на предмет законности, обоснованности и справедливости. Фактически, пересмотр дела в кассации и надзоре – это форма надзора вышестоящими судами за нижестоящими, эффективный способ оперативного исправления судебных ошибок. Решение вышестоящего суда принимается по вопросу соответствия оспариваемых судебных решений требованиям законности, обоснованности и справедливости в позитивной или негативной форме. При выявлении нарушения требований закона принимается решение об изменении либо отмене судебного решения, таким образом вышестоящим судом реализуется правосстановительная функция [50, с. 31].

Теперь перейдем к выявлению основных сходств и различий кассации и надзора.

В первую очередь, различен предмет обжалования в порядке кассации и надзора: в кассационном производстве происходит рассмотрение любых судебных решений, вступивших в законную силу; в порядке надзора могут предусмотрены лишь отдельные судебные решения: Апелляционной коллегии ВС РФ, Определения Судебной коллегии по уголовным делам и Судебной коллегии по делам военнослужащих ВС РФ и Судебной коллегии, постановления Президиума ВС РФ.

Подача жалоб и представлений осуществляется: в ст. 403.1 УПК РФ указан достаточно широкий, но четкий перечень, куда и на какие решения подаются жалоба и представление; надзорные жалобы и представления подаются исключительно в Президиум ВС РФ. При этом в целях исключения

неверного толкования ст. 412.2 УПК РФ видится необходимым внесение в нее уточнения о возможности подачи надзорной жалобы (представления) исключительно непосредственно в Президиум Верховного Суда РФ.

Отличаются и сроки рассмотрения жалоб и представлений в порядке кассации и надзора: в кассационном порядке жалобы и представления рассматриваются в течение двух месяцев, а в ВС РФ – в течение трех месяцев; в порядке надзора жалобы и представления рассматриваются в течение 1 месяца, а при истребовании материалов уголовного дела – в течение 2 месяцев.

Виды решений, принимаемых по поступившим жалобам и представлениям, в проверочных стадиях одинаковы, это: передача на рассмотрение; отказ в передаче на рассмотрение.

Основания возвращения представлений и жалоб без рассмотрения одинаковы, таковыми являются: несоответствии жалоб и представлений требованиям; подача их лицом, не имеющим на это права; пропуск срока обжалования; отзыв поданного представления или жалобы; нарушение правил подсудности. При этом, различаются сроки, предусмотренные законодателем для возврата представлений и жалоб для представления. В кассации он составляет 20 дней, а в порядке надзора – 10 дней.

Пределы пересмотра решений кассационной и надзорной инстанции аналогичны: проверочные инстанции уполномочены на проверку уголовного дела полностью, в отношении всех осужденных; предусмотрен запрет на поворот к худшему [52, с. 126].

Таким образом, можно утверждать, что кассационное и надзорное производство обладают существенным сходством, они имеют одни цели и задачи, аналогичен порядок рассмотрения жалоб и представлений, основания их возвращения. Различия в основном заключаются в предмете обжалования и сроках рассмотрения жалоб и представлений, поскольку именно надзорная инстанция является последней, итоговой инстанцией в российском уголовном

судопроизводстве. Вопрос о сходствах и различиях рассматриваемых инстанций касается и деятельности прокурора, поскольку его функции здесь также реализуются для того, чтобы устранить судебные ошибки и обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Как справедливо отмечается в отечественной юридической литературе, у прокурора в стадии надзорного производства нет каких-либо властных полномочий, это значит, что его представление должно рассматриваться Президиумом Верховного Суда РФ по тем же правилам, что и надзорная жалоба [35, с. 120].

Рассмотрим порядок принесения надзорного представления, который регламентирован нормами УПК РФ. Законодатель прямо указал в ст. 412.2 УПК РФ, что надзорное представление должны не только адресоваться в Президиум Верховного Суда РФ, но непосредственно подаваться Верховный Суд РФ. Надзорное представление не может быть поданы в Президиум Верховного Суда РФ в произвольной форме и с произвольным содержанием. В ст. 412.3 УПК РФ содержатся конкретные требования, которые предъявляются к его содержанию и форме. В частности, в представлении должна указываться следующая информация: точное наименование суда, в который подается представление – Верховный Суд РФ; сведения о лице, подавшем представление, которые должны, помимо прочего, содержать информацию о его месте нахождения, его процессуальное положение в деле; указание на те суды, которые рассматривали ранее уголовное дело в нижестоящих инстанциях, а также какое именно решение ими было принято; указание непосредственно на соответствующие судебные акты, которые являются объектом обжалования; указание на законные основания пересмотра судебного решения в порядке надзора с обязательным приведением доводов, непосредственно подтверждающие наличие таких оснований; конкретную просьбу лица, подавшего в Верховный Суд РФ представление. Что касается надзорного представления, то оно должно быть подписано либо Генеральным прокурором РФ, либо его заместителем. При составлении представления

необходимо привести доводы о существенном нарушении норм уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела. Г.Я. Борисевич справедливо указывает о необходимости приведения конкретных доводов, непосредственно свидетельствующих о таких нарушениях [11, с. 359]. Таким образом, представлениям, принесенным в порядке надзора, предусмотрены особые требования, закрепленные на законодательном уровне. В целом, все они могут быть сведены к сведениям о подавшем представлении лице, об обжалуемом решении, доводам о наличии оснований для пересмотра дела, подписи заявителя.

Проведенный анализ уголовно-процессуального законодательства (ст.ст. 412.5-412.9 УПК РФ) позволяет сделать вывод, что предварительное производство по жалобе или представлению в Верховном Суде РФ осуществляется в два этапа. На первом этапе поступившее представление изучается судьей Верховного Суда РФ. И в случае, если судья Верховного Суда РФ примет решение о рассмотрении представления непосредственно Президиум Верховного Суда РФ, то тогда они передаются в Президиум Верховного Суда РФ для рассмотрения. Относительно предварительного рассмотрения надзорных представлений судьей Верховного Суда РФ необходимо указать, что оно обусловлено необходимостью обеспечения поступления в Президиум Верховного Суда РФ для рассмотрения исключительно обоснованных обращений. Судья Верховного Суда РФ в процессе изучения поступившего представления, выясняет наличие правовых оснований и в конечном итоге принимает решение о дальнейшем движении соответствующего уголовного дела. В ходе предварительного производства судья оценивает обоснованность поступивших представлений.

После того, как судья Верховного Суда РФ изучит поступившее представление, он может принять одно из предусмотренных ст. 412.5 УПК РФ постановлений: либо отказать в том, чтобы передать представление для последующего рассмотрения его Президиумом Верховного Суда РФ - в том случае судья Верховного Суда РФ не найдет оснований для пересмотра

принятых ранее по уголовному делу судебных решений в порядке надзора; либо передать поступившее представление с соответствующим уголовным делом в Президиум Верховного Суда РФ для рассмотрения в последующем их в судебном заседании – при появившихся сомнениях относительно законности обжалуемого судебного решения.

Поступившее представление и приложенные к нему материалы или истребованное уголовное дело должны быть изучены судьей Верховного Суда РФ, и по итогам исследования таких документов судьей принимается одно из следующих решений: при отсутствии оснований для пересмотра судебных решений в порядке надзора выносится соответствующее постановление с четкой мотивировкой отказа; при наличии оснований для пересмотра, принимается решение о передаче жалобы и представления вместе с уголовным делом в судебное заседание Президиума Верховного Суда РФ.

По мнению В.М. Быкова, такой подход законодателя вряд ли может рассматриваться как верный, поскольку он позволяет одному судье вне судебной процедуры фактически лишить доступа к правосудию всех участников уголовного судопроизводства, от которых поступили жалобы [12, с. 117].

Однако, здесь следует упомянуть тот факт, что законодатель, в целях исключения возможности судьи по своему субъективному мнению воспрепятствовать реализации прав путем принесения жалоб в порядке надзора, предусмотрел возможность обжалования данного решения судьи суда надзорной инстанции заявителем Председателю Верховного Суда РФ и его заместителю. Поддержки заслуживает предложение К.В. Ивасенко «предусмотреть обязанность судьи, единолично разрешающего вопрос о приемлемости жалобы или представления, истребовать уголовное дело для вынесения мотивированного постановления об отказе в передаче дела на рассмотрение в суд надзорной инстанции» [18, с. 12].

Было бы неверным, с нашей точки зрения, рассматривать в качестве существенного нарушения закона наименования суда, в который направлены

жалоба или представление, поскольку такие «огрехи» никоим образом не создают препятствий для рассмотрения и разрешения тех доводов по существу, которые изложены жалобе или представлении. Кроме того, из существа представления либо жалобы прямо вытекает, в чей адрес она направлена с соблюдением правил инстанционности, и неправильное наименование инстанции здесь ничего не меняет. Кроме того, неверным было бы рассматривать и в качестве безусловного основания возвращения жалобы или представления заявителю по причине отсутствия приложений к ним, ведь суд может самостоятельно восполнить отсутствие приложений путем самостоятельного изучения дела, в частности, в ходе предварительного производства по представлению [29, с. 229].

Согласимся с Т.М. Алексеевой в том, что термин «существенный» в рассматриваемом аспекте является некорректным, в связи с чем затруднительно установить в чем выражается существенность нарушения закона [2, с. 44]. Как представляется, под «существенным нарушением уголовного закона» нужно понимать неправильное применение уголовного закона. Законодатель называет такие виды нарушений: лишение или ограничение прав участников уголовного процесса; несоблюдение процедуры судопроизводства [44].

Президиум Верховного Суда РФ обязательно должен выяснять, было ли на самом деле допущено нарушение процессуального закона, и оценить, можно ли признать выявленное нарушение в качестве существенного. Исключительно при наличии данных двух обстоятельств Президиум Верховного Суда РФ сможет отменить судебный акт, вступивший в законную силу [8].

В уголовно-процессуальной литературе отмечается, что надзорный пересмотр является экстраординарным производством, в рамках которого осуществляется правовая проверка всей предшествующей деятельности по вынесению судебного акта, обжалуемого в надзорной инстанции [13, с. 45].

При этом, в любом случае пределы пересмотра дела определяются теми доводами, которые стороны изложили в своих надзорных жалобе, представлении [30].

Связано это с закрепленным на законодательном уровне принципом состязательности, свободой обжалования и означает, что законность вынесенного судебного акта проверяется только в той части, в которой такой акт обжалован, и непосредственно в отношении тех лиц, которых прямо касаются соответствующие надзорные обращения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: вопрос о юридической сущности надзорного производства остается дискуссионным, поскольку отмечается его сходство с кассационным.

Однако, необходимость наличия надзорного производства, по нашему мнению, неоспорима, поскольку являет собой важнейшую гарантию восстановления нарушенных прав и основных свобод при производстве по уголовному делу.

К жалобам и представлениям, принесенным в порядке надзора, предусмотрены особые требования, закрепленные на законодательном уровне.

В целом, все они могут быть сведены к сведениям о подавшем жалобу лице, об обжалуемом решении, доводам о наличии оснований для пересмотра дела, подписи заявителя.

После того, как судья Верховного Суда РФ изучит поступившие надзорные жалобу, представление, он может принять одно из предусмотренных ст. 412.5 УПК РФ постановлений:

- либо отказать в том, чтобы передать надзорные жалобу, представления для последующего рассмотрения их Президиумом Верховного Суда РФ – в том случае судья Верховного Суда РФ не найдет оснований для пересмотра принятых ранее по уголовному делу судебных решений в порядке надзора;
- либо передать поступившие надзорные жалобу, представление с соответствующим уголовным делом в Президиум Верховного Суда

РФ для рассмотрения в последующем их в судебном заседании – при появившихся сомнениях относительно законности обжалуемого судебного решения.

Прокурору в кассационной и надзорной инстанции принадлежит весьма важная роль, поскольку его деятельность здесь осуществляется для того, чтобы:

- устранить ошибки, которые были допущены при рассмотрении уголовного дела;
- обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, общества и государства;
- содействовать суду в принятии законного, обоснованного и справедливого решения.

Заключение

Рассмотрев и исследовав в данной работе правовой статус прокурора как стороны обвинения в уголовном процессе, можно подвести итоги проделанной работы.

Поддержание обвинения в суде – одна из основных функций прокурора, которая направлена на справедливое разрешение уголовного дела и обеспечение таким образом восстановление нарушенных совершенным преступлением прав потерпевшего. Участию государственному обвинителю в суде посвящена ст. 246 УПК РФ, где приведен перечень его основных полномочий. Несмотря на существующие различные подходы к функциональной деятельности прокурора, не вызывает сомнений, что именно обвинительная деятельность прокурора выступает одной из основополагающих, а ее отсутствие приводило бы к утрате принципа состязательности сторон.

Для поддержания обоснованного и справедливого обвинения прокурор в суде должен действовать активно, стремясь доказать суду обоснованность выдвинутого обвинения, обеспечивая таким образом неотвратимость наказания. В ином случае невозможно добиться обеспечения восстановления прав потерпевшего, нарушенных в результате совершенного преступления. Соответственно, государственный обвинитель должен полностью владеть материалами уголовного дела, четко знать, какие имеются по делу доказательства, быть уверенным в том, что они получены с соблюдением закона, в связи с чем, материалы уголовного дела должны быть им тщательно изучены до начала судебного разбирательства [21].

Государственный обвинитель должен знать обо всех нюансах уголовного дела и владеть ими в целях правильного реагирования на доводы стороны защиты. Осведомленность государственного обвинителя по уголовному делу не всегда сопоставима с уровнем подготовленности стороны защиты. Кроме того, не стоит забывать, что поддержание государственного

обвинения в суде может быть поручено любому сотруднику прокуратуры в связи с болезнью государственного обвинителя или его служебной занятостью, что также не играет в пользу, особенно при поддержании обвинения по особенно сложным или многоэпизодным делам. Решение данной проблемы, к сожалению, на сегодняшний день сводится лишь к эффективной организации планирования прокурором своего рабочего времени и постоянному повышению прокурорскими работниками своих профессиональных навыков. Этап подготовки к судебному разбирательству характеризуется особой значимостью роли прокурора для дальнейшего рассмотрения дела в суде [37].

Участие государственного обвинителя в суде начинается с изложения им обвинения подсудимому. Затем, согласно ст.274 УПК, сторона обвинения участвует в исследовании доказательств и предоставляет их первой. Данная обязанность вытекает из принципа презумпции невиновности. Нужно отметить, что государственный обвинитель еще до начала судебного заседания осуществляет подготовку к нему, ведь он изучает материалы дела, оценивает собранные доказательства (независимо от того, оправдывают или уличают они обвиняемого), прорабатывает тактику опровержения доводов стороны защиты, выступающей после стороны обвинения [57].

Проблемность вопроса отказа прокурора от обвинения выражается в отсутствии в законодательстве формы данного процессуального действия. В этом плане уголовно-процессуальное законодательство нуждается в уточнении. С наших позиций, необходимо установить письменную форму отказа прокурора от обвинения, в которой должны быть последовательно изложены мотивы такого отказа. Важность полномочия по отказу государственного обвинителя от обвинения не допускает наличия формальностей в данном вопросе, а потому к мотивировке надлежит подходить как в реально требуемому положению, которое необходимо соблюдать [16]. Необходимость мотивировки связана с защитой прав иных участников уголовного процесса. Обоснованность и справедливость

вынесенного решения напрямую зависит от позиции прокурора, выраженной в судебных прениях. Важность такой части судебного разбирательства как прения сторон предопределяет необходимость более детальной законодательной проработки отдельных процессуальных положений, которая будет способствовать эффективной реализации государственного обвинения в ходе прений сторон.

Прокурор наделен правом принесения апелляционного представления и играет весьма значимую роль в апелляционном производстве. Деятельность данного участника уголовного процесса в апелляционной инстанции направлена на: устранение судебных ошибок, которые были допущены судом первой инстанции; обеспечения защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, интересов общества и государства; содействие суду апелляционной инстанции в принятии законного, обоснованного, справедливого судебного решения. Прокурор выступает одним из субъектов, обладающим правом обжалования в апелляционном порядке. При этом, обжалование осуществляется им посредством принесения апелляционного представления. Прокуроры при подаче апелляционных представлений должны уделять повышенное внимание их качеству и полноте, данные представления должны отвечать таким требованиям, как ясность, мотивированность, и основываться на материалах дела. К сожалению, в настоящее время нередко в апелляционных представлениях прокурора имеются значительные упущения, что приводит к отказу в их удовлетворении либо к их частичному удовлетворению. Деятельность прокурора в апелляционной инстанции преимущественно сводится к поддержанию обвинения и исследованию доказательств, то есть, во многом схожа с деятельностью прокурора в первой инстанции, и направлена на обеспечение вынесения судом апелляционной инстанции правосудного, законного, справедливого решения.

Прокурору в кассационной инстанции принадлежит весьма важная роль, поскольку его деятельность здесь осуществляется для того, чтобы: устранить

ошибки, которые были допущены при рассмотрении уголовного дела судом первой и апелляционной инстанции; обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, общества и государства; содействовать суду кассационной инстанции в принятии законного, обоснованного и справедливого решения.

Фактически, видится возможным разделение участия прокурора в кассационном производстве на два основных этапа: кассационное обжалование судебного решения, вступившего в законную силу; участие в разбирательстве уголовного дела судом кассационной инстанции.

Прокурору в кассационной и надзорной инстанции принадлежит весьма важная роль, поскольку его деятельность здесь осуществляется для того, чтобы: устранить ошибки, которые были допущены при рассмотрении уголовного дела; обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, общества и государства; содействовать суду в принятии законного, обоснованного и справедливого решения.

При этом, прокурорам следует тщательно подходить к вопросам принесения кассационного представления либо представления в порядке надзора, чтобы не допустить отказа в их принятии в связи с допущенными нарушениями.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдуллаев Э. Обеспечение прав подсудимых на рассмотрение уголовного дела в особом порядке // Законность. 2019. № 4. С. 53-54
2. Алексеева Т.М. Пределы действия принципа правовой определенности в надзорном производстве по уголовным делам // Уголовное право. 2015. № 2. С. 99.
3. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики от 10 июля 2014 г. по делу № 22-1825/ 2014 // <https://sudact.ru/>.
4. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 10 апреля 2019 г. по делу № 22-1245/ 2019 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное постановление Красносельского районного суда г. Санкт – Петербурга от 26 июня 2019 г. по делу № 10- 27 / 2019 // <https://sudact.ru/>
6. Апелляционное постановление Тверского областного суда от 20 сентября 2018 г. по делу № 22-1541/ 2018 // <https://sudact.ru/>
7. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 10 октября 2016 г. по делу № 22-5127/ 2016 // <https://sudact.ru/>
8. Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 30 сентября 2017 г. по делу № 22-379/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Бардамов Б.Г. Сущность и значение кассационного производства в России // Вестник ОГУ. 2009. № 3. С. 20.
10. Бертовский Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сб. мат-в междунар. научно-практич. конф. Симферополь : Изд-во «типография Ариал», 2018. С. 173-178.

11. Борисевич Г.Я. Продолжение судебной реформы во благо Российской Федерации // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. 445 с.

12. Быков В.М. Производство в суде надзорной инстанции по новому Закону: научный комментарий // Право и политика. 2011. № 4. 618 с.

13. Голиков С. Проблемы судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке // Законность. 2018. № 12. С. 18-20

14. Войтович А.П. Роль прокурора по делам частного обвинения // Мировой судья. – 2018. – № 8. – С. 21-24

15. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения // Законность. 2016. № 6. С. 37-38.

16. Гатауллин З. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. № 2. С. 10.

17. Данилова А.В. Влияние речи прокурора в суде первой инстанции при обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире. Материалы XI научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. 184 с.

18. Ивасенко К.В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах: автореф. дис. ... канд. юрид. н. М., 2014. С. 12.

19. Курбатова С.М. Когнитивные особенности личности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат-в Всеросс. научно-практич. конф. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайский ун-т, 2019. С. 134-136.

20. Курбатова С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. ХГУ. Абакан. 2019. С. 28-29.

21. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.А. Чекалина. – М. : Экзамен, 2016. 673 с.
22. Королев Г. Пора внести ясность: помощник прокурора – государственный обвинитель // Законность. 2003. № 9. С. 8.
23. Кириллова Н. Государственное обвинение в суде // Законность. 2004. № 5. С. 36.
24. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт-Издат, 2006. 121 с.
25. Курченко В.Н. Действия государственного обвинителя в судебном разбирательстве // Законность. 2019. № 1. С. 14-18.
26. Кисленко С.Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // Lex russica (Русский закон). 2019. № 8 (153). С. 94-95.
27. Курочкина Л.А. Проблема обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 102.
28. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Т. 4. Особенная часть. Разделы x-xii / В.М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. – М. : Юрайт, 2019. – 278 с.
29. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 4. Правовые воззрения А.Ф. Кони. М. 1967. С. 59.
30. Матейчук В.И. Апелляционное производство в системе уголовно – процессуальных производств // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4 (359). С. 135.
31. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 2: практ. пособ. / О.С. Капинус [и др.]; под общ. ред. О.С. Капинус, С. Г. Кехлерова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. 434 с.

32. Наумов А.М. Некоторые аспекты уголовного преследования при рассмотрении уголовных дел судами в особом порядке // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1. № 4. С. 51-55

33. Наумов А.М. Структура речи государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела в суде в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ (часть 1) // Ученые записки. 2019. № 1 (29). С. 129-143.

34. Наумов А.М. Оценка государственным обвинителем отягчающих обстоятельств при рассмотрении уголовного дела в суде в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Ученые записки. 2019. № 2(30). С. 114-128.

35. Овсянников И.В. Прокурорский надзор в досудебном производстве: проблема приоритетов // Закон. 2007. №10. С. 120.

36. Поляков С.Б. Апелляция, кассация, надзор: итоги мониторинга // Уголовное судопроизводства. 2017. № 4. С. 46-48.

37. Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 г. № 189 (ред. от 08.05.2018) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. 2008. № 2.

38. Приговор Высокогорского районного суда Республики Татарстан по уголовному делу № 2-26/2018 // Консультант плюс.

39. Приговор Автозаводского районного о суда Самарской области от 15 марта 2019 г. по уголовному делу № 1-76/2019 // Консультант плюс.

40. Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 18 декабря 2018 г. по делу № 44у-50/ 2018 // <https://sudact.ru/>.

41. Постановление Президиума Пермского краевого суда от 07 июня 2019 г. по делу № 44у- 65/ 2019 // <https://sudact.ru/>

42. Постановление Президиума Московского областного суда от 15 августа 2018 г. по делу № 44у-168/2018 // <https://sudact.ru/>.

43. Постановление Президиума Липецкого областного суда от 25 апреля 2019 г. по делу № 44у-13/2019 // <https://sudact.ru/>.

44. Постановление Бабаюртовского районного суда Республики Дагестан от 21 июня 2019 г. по делу № 1-73/2019 // <https://sudact.ru/>.

45. Постановление Семеновского районного суда Нижегородской области от 18 марта 2019 г. по делу № 1-41/2019 // <https://sudact.ru/>.

46. Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 27 марта 2017 г. по делу № 1-119/2017 // <https://sudact.ru/>.

47. Приговор Великолукского городского суда Псковской области от 30 мая 2019 г. по делу № 1-167/2019 // <https://sudact.ru/>.

48. Рудакова С.В. Сущность теоретической модели пересмотра приговоров и иных судебных решений по уголовным делам // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 15. С. 108.

49. Решение Шалинского районного суда Свердловской области от 20 января 2016 г. по делу № 2-44/2016 // <https://sudact.ru/>.

50. Сопин В. Вправе ли помощник прокурора поддерживать государственное обвинение? // Российская юстиция. 2003. №10. С. 31.

51. Сазин Д.С. Ошибки, допускаемые государственным обвинителем в процессе доказывания / Д.С. Сазин // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы Международной научно-практической конференции, электронный журнал Аллея Науки» № 11(50), С. 202.

52. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография / О.Н. Коршунова, В.В. Лавров, Е.Л. Никитин и др. – М. : РУСАЙНС, 2019. 268 с.

53. Тушев А.А. Осуществление прокурором функции уголовного преследования в судебном разбирательстве // Российская юстиция. 2005. №12. С. 22.

54. Тугутов Б.А., Прушинский Д.И. Классификация полномочий прокурора в суде по уголовным делам // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86). С. 54-56.

55. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Ч. 2: учебник / Г.М. Резник [и др.]; отв. ред. Г.М. Резник. – М: Юрайт, 2019. 421 с.

56. Хорошев Я.Е., Подготовка государственных обвинителей к введению суда присяжных в районных судах. Законность. 2017. № 1. С. 4.

57. Щинникова А.И. Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения // Молодой ученый. 2018. № 27 (213). С. 119.